

Исторический вестник. Гражданская война в России. 2024. Т. XLVII.

DOI: 10.35549/HR.2024.2024.47.009

А.В. Ганин

ЗАГОВОР ИНЖЕНЕРА Н. П. АЛЕКСЕЕВА В ЦАРИЦЫНЕ В АВГУСТЕ 1918 г.: РЕАЛЬНОСТЬ ИЛИ МИФ?

Обстановка в Царицыне летом 1918 г. В июле 1918 г. Донская армия белых перешла в наступление на красный Царицын, выйдя в середине августа на подступы к городу. Обстановка для красных была угрожающей.

В самом Царицыне и непосредственно в штабе Северо-Кавказского военного округа (СКВО) работали белые подпольщики, прилагавшие усилия к тому, чтобы красные потерпели поражение. В этих условиях политическое руководство во главе с членом Военного совета СКВО И.В. Сталиным взяло под свой контроль военную сферу, провело чистку в штабе округа и в самом Царицыне. Результатом стали смена руководства округа, фактическая ликвидация его штаба, а также массовые аресты. Тогда и развернулось дело, о котором пойдет речь ниже.

Историография и источники, постановка проблемы. Во второй половине августа 1918 г. Царицынской ЧК были произведены аресты предполагаемых участников контрреволюционного заговора, во главе которого, вероятно, стоял инженер Н.П. Алексеев. На протяжении более чем столетия с тех событий историческая наука не давала им объективной оценки, а многие опубликованные сведения носили полу-

фантастический характер¹. Не было даже аргументированного ответа — имел ли вообще место заговор на самом деле или же речь шла о сфабрикованном деле. Более того, дело Алексева и его соратников в архиве Управления ФСБ России по Волгоградской области до нашего обращения к нему в конце 2021 г. оставалось засекреченным². По нашим запросам в 2021–2023 гг. часть материалов дела была в несколько этапов рассекречена, что позволило впервые проанализировать этот сюжет на основе подлинных документов ЧК.

К сожалению, источниковая база остается неполной. Сохранились подробнейшие свидетельства уцелевших фигурантов дела: К.А. Махровского и его супруги, воспоминания белого агента в Красной армии, начальника штаба СКВО, бывшего генерала А.Л. Носовича, воспоминания царицынских чекистов. Доступны отдельные документы заговорщиков. Также нам удалось ознакомиться с отчетными материалами ОГПУ начала 1930-х гг., касавшимися событий Гражданской войны и дела Алек-

¹ Один из советских авторов, описавший дело Алексева в беллетризированной форме, отметил, что главе заговора Н.П. Алексеву якобы «предназначался высокий пост в будущем буржуазном правительстве России» (Юдин В.Н. Ленин писал в Царицын... Волгоград, 1985. С. 65), что представляется невероятным. Там же встречаем еще одно нелепое утверждение о том, что Алексеев, чтобы произвести впечатление на белых, рассчитывал передать им поезд с салон-вагонами, в котором ехала экспедиция (Там же). Заявление о том, что в поезде экспедиции везли три разобранных пулемета и даже два орудия с запасом снарядов (Там же. С. 66), представляется фантастическим (впрочем, подобные сведения фигурируют и в более поздних материалах 1930-х гг. по истории Царицынской ЧК — Архив Управления ФСБ России (УФСБ) по Волгоградской области. Ф. 2. Оп. 485. Д. 1. Л. 10 об.). Еще в советское время публиковались ошибочные утверждения о том, что во главе заговора Алексева стоял генерал А.Л. Носович (Генкина Э.Б. Борьба за Царицын в 1918 г. М., 1940. С. 125). Один из современных авторов указал, что заговором Алексева руководили генерал Носович и уполномоченный ВСНХ по заготовке топлива (Поляков М.Т. Призвание — служить России. Волгоград, 2011. С. 127), что не соответствует действительности. При издании документов военной секции VIII съезда РКП(б) советские публикаторы в комментариях утверждали, что бывший генерал Носович и полковник А.Н. Ковалевский были участниками заговора, «руководителем которого был инженер Алексеев» (Деятельность Центрального Комитета партии в документах (события и факты) // Известия ЦК КПСС. 1989. № 11. С. 177), что также абсурдно. Некоторые работы воспроизводят лишь ранее опубликованные сведения об этом заговоре (Дубинин Д.В. Военно-политическая деятельность И.В. Сталина в годы Гражданской войны: 1918–1920 гг.: дисс. ... к.и.н. М., 2010. С. 82–83). Наиболее подробно дело рассмотрено по материалам доклада члена коллегии Главного нефтяного комитета К.А. Махровского в статье американского историка Р. Аргенбрайта (Argenbright R. Red Tsaritsyn: Precursor of Stalinist Terror // Revolutionary Russia. 1991. Vol. 4. № 2. P. 157–183), однако автор не был знаком с архивом генерала Носовича, следственным делом и другими важными документами.

² Ответы УФСБ по Волгоградской области автору от 31.08.2020 № Н-767 и от 11.10.2021 № Г-944.

И.В. Сталин. 1918 г.

сеева. Наконец, доступна историческая справка о заговоре Алексеева, подготовленная для ЦК КПСС в период десталинизации по архивным источникам. Ввиду фальсификации истории обороны Царицына в советский период и недоступности значительной части документов следственного дела реконструировать картину событий крайне сложно. Тем не менее попытаемся это сделать хотя бы по неполным данным³.

Это дело представляет немалый интерес, поскольку проливает свет на ряд аспектов истории первой обороны Царицына. Прежде всего на работу антибольшевистских подпольных организаций, на деятельность местной ЧК, а также на царицынский период биографии И.В. Сталина, остающийся не только малоизученным, но и фальсифицированным. Если при жизни Сталина его борьба с контрреволюционерами в Царицыне оценивалась как проявление проницательности и важнейший вклад в оборону города, то позднее она стала характеризоваться как едва ли не первое проявление будущей болезненной подозрительности советского вождя, сопряженное с поиском врагов там, где их не было, и фабрикацией дел о заговорах. Иногда эта борьба даже оценивается как первая проба последующих методов сталинской репрессивной политики⁴.

³ Развернутый материал о деле Алексеева см.: Ганин А.В. Белый агент при Сталине. Жизнь и борьба генерала Носовича. М., 2022. С. 207–274. Уже после выхода монографии автору удалось ознакомиться с некоторыми рассекреченными дополнительно документами архива УФСБ по Волгоградской области.

⁴ Хлевнюк О.В. Сталин. Жизнь одного вождя: биография. М., 2015. С. 90.

Как уже было показано на конкретном документальном материале обоих противоборствующих лагерей, антибольшевистское подполье в штабе СКВО и за его пределами в Царицыне летом 1918 г. действительно существовало⁵, поэтому подозрительность Сталина была небеспочвенной. Но об особой пронизательности речи не шло. При отсутствии точных данных о том, кто же являлся заговорщиком, Сталин с недоверием относился ко всем военным специалистам вообще, в том числе добросовестным, а кроме того, стремился подчинить себе все сферы жизни оборонявшегося города и округа. Все это вредило работе по укреплению Красной армии и борьбе с противником.

Многие вопросы относительно тех событий по-прежнему остаются без ответов. Исследователям важно установить, что собой представляло царицынское подполье, какими были его организационные формы и каковы результаты его деятельности. Кто был реальным заговорщиком, а кто добросовестным служащим, несправедливо обвиненным в контрреволюции. И, наконец, существовал ли вообще заговор Алексева.

Свидетельства белого агента в Красной армии генерала А.А. Носовича. Обнаруженные во Франции и ныне уже опубликованные воспоминания белого агента в Красной армии генерала А.А. Носовича содержат ряд упоминаний о подпольной работе организации инженера Н.П. Алексева. С ней у военспеца, по его позднему свидетельству, была установлена связь. Носович, хотя и с неточностями, писал: «В Царицын прибыл инженер Алексей. Он был прислан из Москвы непосредственным распоряжением Троцкого на предмет организации вывоза громадных запасов нефти, сортировочного и распределительного царицынского пункта. На расходы по этой перевозке ему выдана Москвой громадная по тем временам сумма в 12 миллионов рублей, что и по тогдашнему курсу равнялось 12 миллионам франков.

Инженер Алексей посетил меня и выясняя его (Алексева. — А.Г.) задачи, очень сильно старался подчеркнуть, что эти деньги находятся по

⁵ Подробнее см.: Носович А.А. Белый агент в Красной армии: воспоминания, документы, статьи / Под ред. А.В. Ганина. М.; СПб., 2021; Дело полковника В.П. Чебышева. К истории белого подполья в красном Царицыне. 1918 г. / Публ. А.В. Ганина // Исторический архив. 2023. № 4. С. 160–179; Ганин А.В. Белый агент при Сталине. Жизнь и борьба генерала Носовича. М., 2022; *его же*. «Носович и Ковалевский — люди политически ненадежные»: воспоминания С.С. Иоффе о работе высшей военной инспекции на Юге России в 1918 г. // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2023. Т. 23. № 1. С. 5–13.

А.Л. Носович. 1917 г.

распоряжению Троцкого в полном его распоряжении»⁶. Если Носович и Алексеев действительно контактировали, то это могло происходить только в период с вечера 23 июля 1918 г., когда Алексеев прибыл в Царицын, и до ареста Носовича 10 августа.

Далее Носович писал: «В наше первое свидание мы расстались с инженером Алексеевым достаточно холодно. Но на нашу помощь пришла связь молодежи. Мой адъютант Левушка Садковский и старший сын Алексеева Александр оказались приятелями по Москве. Они быстро столкнувались на контрреволюционной почве. И от Левушки я узнаю, что инженер прибыл с особым заданием от московского противобольшевистского кружка для формирования контрреволюционного центра в Царицыне, а скоро, к полному моему ужасу, узнаю, что Алексеев в основание развития будущих контрреволюционных сил берет наем-подкуп славянского элемента австрийских военнопленных.

При помощи того же Левушки мне нетрудно было иметь еще одно свидание с инженером. Мне удалось его убедить, во-первых: в опасности привлечения столь распропагандированного элемента; и второе, что самое главное, — не мешать мне в моей внутренней подрывной работе, в которой я больше надеюсь иметь успеха, опираясь не на количество,

⁶ Носович А.Л. Белый агент в Красной армии: воспоминания, документы, статьи / Под ред. А.В. Ганина. М.; СПб., 2021. С. 268.

Председатель Царицынской ЧК А.И. Червяков

а на качество, при полной тайне как плана, так и конспирации участников, которые большие патриоты.

Мы пришли к обоюдному согласию, что до поры до времени он будет, делая шум, не вывозить нефти и терпеливо ждать возможного выступления офицерской организации, которой в необходимый момент поможет материально; я же буду продолжать приводить в исполнение раз намеченный план»⁷. К сожалению, протоколов допроса самого Алексеева, насколько можно судить, не сохранилось. В этой связи невозможно проверить утверждения Носовича о их встречах.

По данным Носовича, Алексеев контактировал с офицерской трудовой артелью в Царицыне. О том, что заговорщики состояли в некоем офицерском союзе, вспоминал и председатель Царицынской ЧК А.И. Червяков⁸.

Единственной причиной своего ареста 10 августа 1918 г. Носович считал «раскрытие истинного назначения офицерской трудовой артели, или революционность и сношение с нами инженера Алексева. К нашему счастью, эти открытия произошли значительно позднее, а причины нашего ареста были довольно-таки общего характера»⁹. Смысл употребления слова «революционность» тут не совсем ясен.

⁷ Там же. С. 268–269.

⁸ Червяков А.И. Чекисты в обороне Царицына // В боях за Царицын. Сталинград, 1959. С. 291.

⁹ Носович А.А. Белый агент в Красной армии. С. 282.

Адресный указатель города Царицына.
Церкви города Царицына.

- 1) Успенский соборъ.
- 2) Церковь Святой Троицы.
- 3) " всѣхъ скорбящихъ.
- 4) " Вознесения.
- 5) " Покрова Пр. Богородицы.
- 6) " Иоанна Предтечи.
- 7) " Спасо-Преображения.
- 8) " св. Николая чудотворца.
- 9) " кладбищенская.
- 10) " во имя Александра Невского (при мужской гимназiи).
- 11) " во имя Апостола Андрея (при тюрьмѣ).
- и 12) Женскій монастырь во имя Рождества Богородицы.

Казенныя, общественныя и т. п. здания.

- 1) Отдѣленіе Государственнаго Банка, Александровская пл., д. Воронина.
- 2) Городской общественный банкъ, Успенская ул., д. Зебауэръ.
- 3) Общество Взаимнаго Кредита, Успенская ул., соб. домъ.

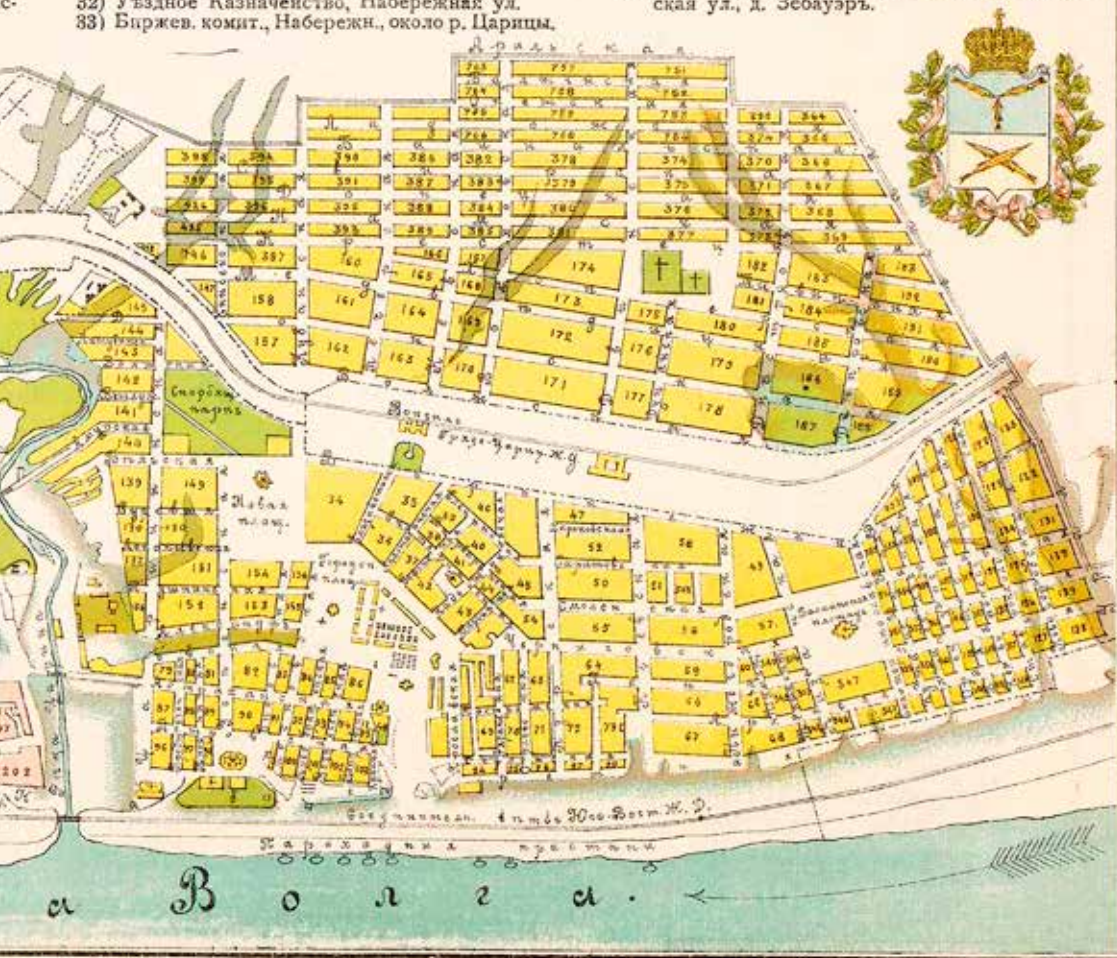
- 4) Городской ломбардъ, Скорбященская пл., д. город. общества.
- 5) Ссудо-сберегательное Товарищество, уголъ Софійской и Варваринской, д. Туркина.
- 6) Сиротскій прiютъ для дѣвочекъ, близъ Покровской церкви.
- 7) Городской д. призьтiя, Донская, д. Трояна.
- 8) Домъ Трудолюбiя, Харьковская ул., д. комитета.
- 9) Общество врачей, Астраханская, д. Кочемазова.
- 10) Городская волюно-пожарная дружина, городской домъ, за полотномъ Ю.-В. ж. д.
- 11) Общественное собраніе, Пушкинская улица, д. Воронина.
- 12) Всесловное Общественное собраніе, Астраханская ул., д. Пирогова.
- 13) Земская больница, на Голубинкѣ, тел. № 210.
- 14) Городская больница для тифозныхъ Ковровская ул., д. Прокофьевой.
- 15) 1-я городская амбулаторiя, Астраханская ул., д. Кочемазова.
- 16) 2-я " " Вознесенская пл., д. Шлыкова.
- 17) Земская лечебница для животныхъ, Анастасiевская ул., д. Мѣшина.

План Царицына. Начало XX в.

„Спутник по рѣкѣ Волгѣ, ее притокамъ, Камѣ и Окѣ“, изд. типо-лит. Л. С. Феокритова.

18) О-во вспоможенія частному служебному труду, Набережная, д. Бирюкова. 19) Комитетъ О-ва улучшенія народнаго труда, Харьковская ул., соб. д. 20) Уѣздное земское собраніе, Засѣданія—въ д. Воронина, на Александровской пл. 21) Уѣздная земская управа, Александровская пл., д. Воронина. 22) Уѣздный сѣвъдъ Александр. пл., д. Ланшина. 23) Уѣздное по воинской повинности присутствіе, Александров. пл., д. Воронина. 24) Городская Дума, Соборн. пл., д. город. О-ва. 25) Мѣщанская Управа, Александров. ул., соб. д. 26) Почтово-телеграф. контора, Воронежская ул., д. Мишнина. 27) Центральная телефонная станція, Воронежская ул., д. Мишнина. 28) Городское Полицейское Управление, Воронежская ул., д. Мишнина. 29) Уѣздное Полицейское Управление, уг. Черниговской и Рязанской ул., д. Золотова. 30) Уѣздная тюрьма, за Галичьинъ оврагомъ. 31) Арестный домъ уѣзднаго земства, Балканская пл., д. Руссковоі. 32) Уѣздное Казначейство, Набережная ул. 33) Бржев. комит., Набережн., около р. Царицы.	34) Сиротскій судъ, Соборная пл., д. городской управы. 35) Судожодная дистанція, уг. Преображенской и Астраханской ул., д. Соловьева. 36) Судожодная инспекція, Астраханская ул., д. Михель. 37) Александровская мужская гимназія, противъ город. сквера. 38) Марининская женская гимназія, Петровская ул., д. город. о-ва. 39) Городское 4-хъ классное училище, Петровская ул., д. Коганова. 40) Городское 3-хъ классное училище, Вознесенская пл., д. Найденова. 41) Ремесленное училище, Большая ул. 42) Городская публичная бібліотека, Скорбященская пл., д. город. о-ва. 43) Библіотека Уѣзднаго Земства, Александровская пл., д. Воронина. 44) Управление уѣздн. воинскаго начал., уг. Московской и Петровской ул. 45) Отдѣленіе Азовско-Донскаго Банка, Александровская пл., д. Воронина. 46) Отдѣленіе Волжско-Камскаго Банка, Успенская ул., д. Зебауэръ.

Офицерская трудовая артель была своего рода профессиональным объединением бывших офицеров Царицына. По некоторым данным, она возникла весной 1918 г. при профсоюзе торгово-промышленных организаций, первоначально как секция безработных офицеров численностью около 200 человек. Среди организаторов был председатель профсоюза торгово-промышленных организаций Донсков. Секция была связана с местным комитетом партии эсеров¹⁰.

Носович отмечал, что летом 1918 г. организацией руководил капитан Н. Противники большевиков могли рассчитывать в городе на 500–600 офицеров. По мнению Носовича, захватить Царицын такими силами было невозможно: «Нас было всего 600 человек офицеров. По тревоге собрать можно было, дай Бог, половину. Надо было время на вооружение. Все это было и заметно, и опасно, вернее, невыполнимо: телефоны, важные пункты города, 12 брон[ев]иков и около двух тысяч военнопленных было в распоряжении параллельного мне штаба обороны города. И мы были бы, несомненно, сразу и окончательно уничтожены.

Другое дело иметь эти силы в кулаке при неперемennom условии подхода белых сил и атаки ими города, и тогда мой план выливался в следующее... Я вывел трудовую артель на укрепление города. Линию окопов я протрассировал сам лично, имея главной задачей возможность ее поворота против города. Около стратегического пункта всего расположения Дар-Горы было поставлено две батареи с таким расчетом, что то вместе, то порознь они легко могли бить сосредоточенным огнем и по тылу окопов обороны, и по самому городу. От Дар-Горы весь Царицын, вся Волга и все железнодорожные пути были как на ладони. При помощи артиллерийского управления полковника [В.П.] Чебышева и капитана 2-го ранга [П.Я.] Лохматова на станции Царицын было сосредоточено в неприкосновенном подвижном запасе 1000 винтовок, 20 пулеметов и два вагона винтовочных патронов, пулеметных лент и артиллерийских снарядов. Силы трудовой артели всегда могли быть сосредоточены лично мной для работы на Дар-Горе. Подвести туда подвижной состав с оружием, которое было замаскировано, и присутствием массы шанцевого инструмента для меня было совершенными пустяками. А там — вооружение 600 человек, захват двух батарей, а прислуга к ним, состоящая из артиллерийских офицеров, уже была расписана по номерам, открытие шквального огня в тыл окопов, по вокзалу, пароходам на Волге и по са-

¹⁰ Материалы архивно-следственного дела П.М. Вержховского 1938 г. (Архив УФСБ по Волгоградской области. Д. 19727–ПФ) предоставлены А.А. Чунихиным.

В.П. Чебышев

тому городу, порыв¹¹ в это же время всякой связи¹² боевой части с нашими врагами — штабом обороны города... Вне всякого сомнения, все это вызвало бы неописуемую панику среди и защитников линии обороны, и пресловутых военнопленных, и неминуемо привело бы к сдаче города подошедшим белым войскам. Так мне казалось тогда, так я уверен и сейчас: результат так разработанного плана, который знали только два человека, должен был кончиться полным успехом»¹³.

Судьбу Алексеевых Носович излагал неточно: «Мне остается сказать об участии постигшей штаб трудовой офицерской артели и инженера Алексеева с его двумя сыновьями.

С моим и Ковалевского¹⁴ арестом организация была сразу обезглавлена. Мой план удара в тыл оборонительной линии у Дар-Горы с пропуском атакующих белых сил был окончательно невыполним. Инженеру Алексееву естественно было прийти к выполнению или его первоначального плана привлечения к восстанию против большевистской

¹¹ Так в документе.

¹² В документе несогласованно — всякую связь.

¹³ Носович А.А. Белый агент в Красной армии. С. 258–259.

¹⁴ Александр Николаевич Ковалевский (30.08.1880–11.1918) — бывший полковник, военный специалист РККА, начальник мобилизационного управления штаба Северо-Кавказского военного округа, член Военного совета округа. Арестован вместе с А.А. Носовичем 10 августа 1918 г. Затем освобожден. В.р.и.д. начальника штаба Южного фронта. Расстрелян в связи с изменой Носовича.

Обложка сборника Особой комиссии по расследованию злодеяний большевиков
в Царицыне

власти пленных славян, или выработать что-нибудь другое. Но что[?] На свое несчастье и на общую гибель, Алексеев и штаб артели офицеров остановились на плане привлечения славян к столь деликатному делу, как дело внутреннего восстания.

Полковник Христоч оказался вполне правым. И дело привлечения "братьев-славян" на сторону белых сил окончилось полной катастрофой.

Тут я не могу сказать точно числа, когда произошла эта катастрофа, так как в инспекции у Подвойского это царицынское происшествие тщательно было скрыто почти от всех. Уже после суда и оправдания мы узнали, что инженер Алексеев и штаб артели вошел в сношение с выборными от пленных австрийских славян и обещал им крупное денежное вознаграждение за участие в восстании. Выборные деньги взяли, но совершенно не были расположены рисковать своими шкурами, а предпочли немедленно донести в комендантское [управление] или в Совет обороны о сделанном им предложении и, конечно, получили за этот донос деньги и от Сталина. Совет обороны решил захватить головку заговорщиков с поличным и на месте преступления.

Инженер Алексеев и штаб артели сговорились с выборными о времени и месте для окончательных переговоров. При Николае Павловиче Алексееве были два его сына: Александр — прапорщик Великой войны, военный летчик и Павел — мальчик 16 лет¹⁵, а также все чины штаба артели — контрреволюционной организации. Все они собрались в условленном месте. Но вместо уполномоченных от “братьев-славян” прибыл отряд чекистов, который окружил дом, где собрались патриоты, и потребовал сдачи всех там находящихся. Все присутствовавшие в штабе артели решили погибнуть, но не сдаться. Они оказали чекистам столь отчаянное сопротивление, что те пришли в ярость и перебили всех, не сделав исключения и для шестнадцатилетнего юноши»¹⁶. Не являвшийся очевидцем тех событий Носович ошибочно утверждал, что заговорщики погибли в бою, а с их гибелью оказались обрублены нити, тянувшиеся к нему и его сотруднику, бывшему полковнику А.Н. Ковалевскому. На самом деле Алексеевых арестовали без сопротивления.

Роль инженера Алексеева, не имевшего своей собственной организации и связей в Царицыне, в тех событиях неясна. Единственным ресурсом, который он мог получить в свое распоряжение, являлись привезенные из Москвы деньги. Вокруг них во многом и развернулась история с обвинениями в адрес инженера.

Материалы Особой комиссии по расследованию злодеяний большевиков. То, что Алексеев принадлежал к белому подполью, подтверждается материалами Особой комиссии по расследованию злодеяний большевиков, состоявшей при главнокомандующем Вооруженными силами на Юге России¹⁷. В них отмечено, что «вторым по времени был заговор, организованный прибывшим из Москвы правым эсером, инженером Алексеевым и местным присяжным поверенным Котовым. Инженер Алексеев был виднейшим представителем московской организации. Прибыв в Царицын, он вошел в связь с бывшею там офицерскою боевою дружиною юго-востока России, и по соглашению с представителями организаций Астрахани, Саратова и Балахова в ночь на 5 августа¹⁸ в[о] исполнение приказания, исходившего от командования Донской армии, было назначено во всех этих городах общее выступление с целью

¹⁵ В других документах — 17 лет.

¹⁶ Носович А.А. Белый агент в Красной армии. С. 283–284.

¹⁷ Особая комиссия по расследованию злодеяний большевиков, состоящая при главнокомандующем Вооруженными силами на Юге России. Ростов-н/Д, 1919. Вып. 3. Большевики в Царицыне. С. 34.

¹⁸ 18 августа по новому стилю.

свержения Советской власти. Но за 8 часов до начала выступления заговор был раскрыт вследствие предательства одного из его членов, поручика Степаньянца, получившего от большевиков за эту выдачу 10 000 рублей, а затем поступившего к ним на службу в чрезвычайку»¹⁹.

Материалы расследования белых соответствуют свидетельствам Носовича. Таким образом, факт заговора с разных сторон подтверждают сами белые. К сожалению, источники информации Особой комиссией, кроме материалов советской печати, нам неизвестны. По-видимому, имелись какие-то сведения от других подпольщиков или осведомленных лиц. В материалах расследования этого дела Царицынской ЧК сохранились показания Д. Степаньянца. Следовательно, белые обладали достоверной информацией не из советской печати. Более того, именно из показаний Степаньянца видна связь дела Алексеева с работой группы Носовича — он отметил, что связующим звеном между подпольной ячейкой Носовича и организацией Алексеева являлся бывший полковник В.П. Чебышев²⁰. Кроме того, по делу о заговоре Алексеева был расстрелян и сотрудник артиллерийского управления штаба округа А.Н. Цветков, хранивший оружие и также связанный с Чебышевым²¹. Самого Чебышева, уехавшего из Царицына, тогда не арестовали.

Предыстория событий, главные действующие лица. Итак, если верить белым, Алексеев прибыл в Царицын с поручением московского подполья вести нелегальную работу. Ошибкой инженера стала попытка подкупить военнопленных-славян из 1-го Сербского советского революционного батальона, которых Носович и сербская военная миссия считали ненадежными. С их помощью Алексеев рассчитывал поднять восстание и захватить город. О том, что сербы были причастны к местному подполью, было известно далеко за пределами Царицына (например, эти факты со ссылкой на начальника французской военной миссии в Казани капитана Ж. Борда были сообщены в начале сентября 1918 г. в Екатеринодаре генералу М.В. Алексееву²²). Однако заговор был рас-

¹⁹ Особая комиссия. С. 34.

²⁰ Архив УФСБ по Волгоградской области. Ф. 6. Д. 2063-ОФ. Л. 69–69 об. Также см.: Дело полковника В.П. Чебышева. С. 160–179.

²¹ Архив УФСБ по Волгоградской области. Ф. 6. Д. 2063-ОФ. Л. 73, 279.

²² Ганин А.В. «Наша военная организация... продолжает считать Вас своим вождем»: Письмо и рапорт генералу М.В. Алексееву о белом подполье в Казани и Царицыне. 1918 г. // Омский научный вестник. Серия «Общество. История. Современность». 2019. Т. 4. № 4. С. 79.

В.И. Невский

крыт. В ночь на 18 августа его руководителей арестовала Царицынская ЧК. В числе арестованных оказался и член коллегии Главного нефтяного комитета К.А. Махровский, что повлекло личное вмешательство в это дело председателя Совета народных комиссаров (СНК) В.И. Ленина.

О Николае Павловиче Алексееве известно немного. Он был дворянином 49 лет, инженером путей сообщения, сотрудником Наркомата путей сообщения (НКПС) и занимался заготовкой топлива для железных дорог. В командировку в Грозный Алексеева направил нарком В.И. Невский, дававший об Алексееве хорошие отзывы как о человеке лояльном и честном, хотя и не коммунисте²³. В беседе с Махровским Невский заявил, что давно знает Алексеева, однако Махровский с Алексеевым до командировки знаком не был.

Ранее Алексеев уже ездил в Грозный для переговоров с Терским областным продовольственным комиссариатом по поводу вывоза нефтепродуктов и знал местные реалии²⁴, поэтому его назначение выглядело закономерным. Никакого отношения к Царицыну он, насколько можно судить, не имел. Следовательно, если и был причастен к заговорам в этом городе, то непосредственно в период пребывания там в июле — августе 1918 г. Подобной точки зрения придерживался и один из организато-

²³ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 558. Оп. 1. Д. 5718. Л. 83, 137.

²⁴ Там же. Л. 134.

ров арестов по этому делу чекист М.П. Батов²⁵, возглавлявший секретно-оперативный отдел Царицынской ЧК.

Константин Александрович Махровский родился в 1895 г. Состоял в РСДРП(б). С 1916 г. являлся сотрудником Особого совещания по топливу, а в 1918 г. стал одним из организаторов советской нефтяной промышленности. Был членом первой коллегии Главного нефтяного комитета Высшего совета народного хозяйства (ВСНХ). В 1920-е гг. Махровский служил в Азнефтеторге. В декабре 1937 г. был арестован в Алма-Атинской области на десять лет исправительно-трудовых лагерей. Реабилитирован в 1959 г.

В деле в качестве руководителя политической части заговора также фигурировал эсер Иван Иванович Котов (1888–1918) — бывший уездный комиссар Временного правительства и депутат Учредительного собрания от Саратовского округа. Он родился в Царицыне в семье врача-народовольца. Окончил юридический факультет Петербургского университета. Работал присяжным поверенным. Как участник революционного движения он находился под надзором с 1905 г. Осенью 1917 г. от городской думы состоял в Комитете спасения революции и по Саратовскому округу был избран депутатом Учредительного собрания²⁶. По делу о заговоре Алексева Котов был расстрелян уже 19 августа 1918 г. Перед казнью его пытали — вывихнули руки²⁷. Связь Котова с Алексеевым не вполне ясна, но якобы незадолго до событий Котов ездил в Москву за инструкциями²⁸. Чекист А.И. Червяков утверждал, что эсеровская организация Царицына была в подчинении у Алексева²⁹. Из показаний Котова следует, что среди его знакомых действительно велись разговоры о вооруженном свержении большевиков в Царицыне. Статус депутата импонировал заговорщикам, которые хотели привлечь его к своей работе, чтобы повысить значимость намечаемого предприятия. Котов отказался от участия в заговоре, но продолжал встречаться с заговорщиками и сообщил им, что после свержения большевиков сможет принять участие в организа-

²⁵ Отдел рукописей Института мировой литературы им. А.М. Горького (ОР ИМЛИ). Ф. 43. Оп. 1. Д. 173. Л. 7.

²⁶ *Разиньков М.Е., Морозова О.М.* Социально-политический диалог в России (1917–1918 гг.): тенденции, механизм, региональные особенности. М., 2021. С. 335; *Протасов Л.Г.* Люди Учредительного собрания: портрет в интерьере эпохи. М., 2008. С. 319.

²⁷ *Особая комиссия...* С. 34.

²⁸ ОР ИМЛИ. Ф. 43. Оп. 1. Д. 173. Л. 9.

²⁹ *Червяков А.И.* Чекисты в обороне Царицына // В боях за Царицын. Сб. восп. Сталинград, 1959. С. 293.

ционной работе, если новая власть будет демократической. Группы противников большевиков собирались в Союзе торгово-промышленных служащих. Там бывал и бывший офицер Г.А. Угневенко, обсуждавший с товарищами возможность организации офицерства. Котов считал, что «это были разговоры без преследуемой цели и больше ничего»³⁰.

Генерал А.А. Носович о взаимодействии с заговорщиками. Раскрытие заговора Алексеева Носович связывал с тем, что «желание во что бы то ни стало увеличить механическую силу организации лишило ее осторожности и строгой конспирации. Приличный на вид помощник коменданта города Царицына проник туда и выведал многое, даже где лежали деньги. Наше счастье, что пароход отошел, и мы попали на него до раскрытия заговора, иначе был бы конец. Надо подчеркнуть здесь одно важное обстоятельство, что я, как стоявший на таком видном посту, конечно, не мог непосредственно входить ни в переговоры, ни вообще в явные сношения с организацией. Все сношения велись адъютантами, главным образом поруч[иком] [С.М.] Кремковым, отчасти пор[учиком] [А.С.] Садковским, который в это время был в командировке с генералом [А.Е.] Снесаревым, сопровождая его в Москву. Кроме того, записей и списков не велось. А самая главная ошибка Сталина заключалась в молниеносном расстреле главарей: Алексеева и его штаба»³¹.

Покинувшего Царицын Носовича допросили в том числе и в связи с делом Алексеева. Носович сумел оправдаться благодаря совпадению фамилий вождя Белого движения на Юге России генерала М.В. Алексева и инженера Алексева: «Этого вопроса я совершенно не ожидал и, на свое счастье, буквально понял его как причастность к Добровольч[еской] армии³². Какое? — изумился я. — Да между нами 300 верст. Я только знаю, кто такой генерал Алексеев, и знаю, что есть такая армия. Это было сказано так быстро и так наивно и искренно, что когда мои следователи объяснили мне, что вопрос относится к инженеру Алексееву, уже расстрелянному в г. Царицыне, я вполне ориентировался и также наивно отрицался, как наивно воскликнул в первый раз»³³.

Это свидетельство белого разведчика совпадает со стенограммой допроса его и Ковалевского председателем Высшей военной инспекции Н.И. Подвойским 24 августа 1918 г. Носович тогда показал: «Что

³⁰ Архив УФСБ по Волгоградской области. Ф. 6. Д. 2063-ОФ. Л. 57 об.

³¹ Носович А.А. Белый агент в Красной армии. С. 114.

³² Алексеевская организация существовала как зародыш Добровольческой армии осенью 1917 г.

³³ Носович А.А. Белый агент в Красной армии. С. 117–118.

касается Алексеева, то связь моя с ним не идет дальше того, что я знал, что он был Верховным главнокомандующим и бывшим руководителем в академии Генерального штаба. Я знал, что это Алексеев, он, может быть, знал, что я — Носович»³⁴. Впрочем, ранее на том же допросе Носович проговорился. На вопрос Подвойского: «А с Алексеевым у вас какое-нибудь знакомство было?» — он ответил: «Абсолютно никакого. Которого числа был раскрыт заговор?»³⁵ Таким образом, Носович сразу понял, что речь шла о заговоре в Царицыне, что свидетельствует о его осведомленности и связи с заговорщиками. Судя по всему, стенограмму никто по итогам разговора не анализировал, поэтому на нестыковку не обратили внимания.

И.В. Сталин и К.А. Махровский. Обнаружение в архиве И.В. Сталина переписки в связи с делом Алексеева, а также черновых докладов К.А. Махровского и его супруги, подготовленных сразу после событий³⁶, позволяет в сочетании с документами следствия расширить представления о произошедшем. Работавший в Царицыне по линии снабжения продовольствием Сталин в июле 1918 г. вмешивался не только в военное управление, но и в снабжение нефтью, что не всегда шло на пользу делу. Так, намеченная в связи с решениями Сталина перевозка бензина по воде в железных баржах была недопустима. Кроме того, Сталин приписал себе вывоз бензина из Царицына, что делалось помимо него³⁷. Отправкой нефтепродуктов из Саратова и Царицына занимался как раз К.А. Махровский. Разразился конфликт. Вмешательство Сталина повлекло протест Главного нефтяного комитета³⁸ и даже снятие последним с себя всякой ответственности за дальнейшую судьбу нефтяной промышленности в случае продолжения подобных действий³⁹.

Об остроте конфликта свидетельствует тон сталинских посланий. 4 июля 1918 г. Сталин сообщил в Москву, что «Махровский лжет и клеветает» и занимается преступной деятельностью⁴⁰. 5 июля Сталин передал в Астрахань для Баку, что «Махровский — профан, обращать вни-

³⁴ Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 10. Оп. 2. Д. 1278. Л. 7.

³⁵ Там же. Л. 1.

³⁶ Частично эти материалы опубликованы в: Доклад от Народного комиссара путей сообщения председателю Совета народных комиссаров товарищу Ленину. М., 1919. Впрочем, доклад содержит множество опечаток и неточностей.

³⁷ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5718. Л. 120.

³⁸ Там же. Л. 119.

³⁹ Там же. Л. 120 об.

⁴⁰ Сталин. Труды. М., 2017. Т. 9. С. 22.

Доклад наркома путей сообщения председателю Совнаркома В.И. Ленину
о событиях в Царицыне

мания на его распоряжения не следует»⁴¹, а 8 июля в письме председателю Бакинского СНК С.Г. Шаумяну призывал действовать решительно, «не обращая внимания на телеграммы идиота Махровского»⁴².

Вопрос об обвинениях со стороны Сталина обсуждался в Москве на заседании СНК 12 июля 1918 г. и на следующий день на заседании Главного нефтяного комитета. СНК не нашел в работе Главного нефтяного комитета ничего предосудительного⁴³. 16 июля в телеграмме Сталину по этому вопросу Ленин сделал приписку: «Для меня лично ясно, что вы погорячились, обругав Махровского. Ленин»⁴⁴. Коллегия комитета постановила: «Сообщить Президиуму ВСНХ, что... считает все действия К.А. Махровского правильными, ответственность за них принимает на себя, вопрос об устранении К.А. Махровского просит заменить вопросом об устранении всей коллегии в целом. Независимо от этого просить

⁴¹ Там же. С. 27.

⁴² Там же. С. 41.

⁴³ Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. М., 1974. Т. 5. С. 630.

⁴⁴ Там же. С. 640.

Президиум предписать т. Сталину невмешательство в нефтяное дело»⁴⁵. При наличии такого конфликта командирование Махровского в Царицын было сомнительным решением. Тем не менее это произошло.

Нефтяная экспедиция. 12 июля 1918 г. СНК постановил принять ряд мер для вывоза из Грозного нефтепродуктов, выполнение чего было возложено на Главный нефтяной комитет⁴⁶. Чтобы Советская Россия продержалась до навигации 1919 г., требовалось не менее 200 млн пудов нефтепродуктов, тогда как в наличии имелось не более 80 млн пудов⁴⁷.

Во исполнение этого постановления коллегия комитета по соглашению с НКПС командировала на Кавказ специальную комиссию для реализации правительственного задания для восстановления и организации национализированной грозненской нефтяной промышленности⁴⁸. Под угрозой предания суду комиссии предписывалось выехать в недельный срок. Экспедиция готовилась сотрудниками НКПС и непосредственно Алексеевым⁴⁹. За восемь дней было завершено формирование поезда комиссии из шести вагонов и двух платформ с отрядом охраны в 12 человек, пятью пулеметами и двумя автомобилями.

В состав этой комиссии вошли от Главного нефтяного комитета: К.А. Махровский (член коллегии комитета), Д.Ф. Агапов, А.А. Шибинский и Р.Н. Фридман; от НКПС заведующий отделом заготовок топлива Н.П. Алексеев, рекомендованный, как уже упоминалось, наркомом В.И. Невским. 17 июля В.И. Ленин подписал удостоверение Махровскому с полномочиями по организации вывоза нефти из Грозного, Екатеринодара и Новороссийска⁵⁰.

20 июля поезд комиссии с Махровским как представителем Главного нефтяного комитета и заведующим частью заготовок топлива НКПС, инженером Н.П. Алексеевым как представителем НКПС выехал из Москвы в Грозный. Предполагался маршрут: Козлов — Воронеж — Поворино — Царицын — Тихорецкая — Грозный⁵¹. Путь следования был небезопасным, так как в районе Царицына и в особенности на участке Царицын — Тихорецкая шли интенсивные бои. Махровский вез в двух чемоданах выделенные комитетом 9 978 000 руб. для закупки нефти.

⁴⁵ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5718. Л. 123.

⁴⁶ Там же. Л. 52.

⁴⁷ Там же. Л. 74.

⁴⁸ Там же. Л. 118.

⁴⁹ Там же. Л. 100.

⁵⁰ Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. М., 1974. Т. 5. С. 645.

⁵¹ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5718. Л. 52.

Наличие крупной суммы денег стало одной из причин неприятностей комиссии, возникших в Царицыне.

В поезде также ехали С.М. Киров как представитель Терского областного совета, комендант поезда В.К. Лауэр, технический распорядитель А. Сучков и служившая в Главном нефтяном комитете 22-летняя супруга Махровского А.В. Бурцева (Махровская) (член РКП(б)) в должности секретаря. Кроме того, ехали шоферы и команда.

Своих сотрудников Махровский считал полностью надежными, но людей Алексеева не знал и относился к ним недоверчиво. Например, Сучкова охарактеризовал так: «Темная личность, много ездившая с Алексеевым»⁵². Царицынский чекист М.П. Батов отмечал, что в вооруженную охрану поезда через Алексеева были назначены бывшие офицеры, пробравшиеся из Москвы к белым⁵³.

Махровский позднее в докладе писал: «Означенного Алексеева я никогда раньше не знал и впервые встретил его на заседании Совнаркома и принимая во внимание, что поручение, возлагаемое на Главный нефтяной комитет, я считал крайне ответственным, так как экспедиция должна была везти с собой значительную сумму денег, оружие, взять вооруженную охрану для сопровождения маршрутных поездов с нефтью и проезжать местами, находившимися под угрозой удара со стороны красновских банд, я полагал необходимым во избежание какой-либо измены проявить сугубую осторожность при формировании экспедиции. Считаясь с этим, я прямо задал вопрос тов. Невскому, хорошо ли он знает Алексеева и в какой мере на него можно полагаться?

Тов. Невский вполне успокоил меня на этот счет и заявил, что Алексева он знает давно, правда, Алексева не коммунист, но человек, безусловно, честный и лояльный по отношению к Советской власти (приглашен Алексева тов. Невским для работы в комиссариате путей сообщения в качестве специалиста по заготовкам топлива). Посылая его в Грозный как человека, хорошо знающего местные условия, тов. Невский полагает, что Алексева со своей задачей справится»⁵⁴.

Супруга Махровского, в свою очередь, показала: «Алексева знал, что мы — большевики, а мы, по крайней мере, я, знала, что он не большевик, но по его рассказам о его прежней жизни, что он знаком почти со всеми видными революционерами прошлых годов, как он устраивал нелегаль-

⁵² Там же. Л. 102 об.

⁵³ ОР ИМЛИ. Ф. 43. Оп. 1. Д. 173. Л. 8.

⁵⁴ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5718. Л. 62–62 об.

ные типографии, как с самого детства он жил в кругу революционеров, и мать его сидела в Петропавловке — думала, что он работает искренне с Советской властью»⁵⁵.

21–22 июля поезд комиссии остановился в Воронеже, где к инженеру Алексееву присоединились двое его сыновей: студент Петроградского университета Александр 21 года (также есть данные о том, что он был прапорщиком) и гимназист Павел 17 лет⁵⁶, а также два красноармейца. По другому свидетельству, это были не красноармейцы, а по виду бывшие офицеры⁵⁷. Сыновьям было скучно в Воронеже, и они вызвались сопровождать отца. В советской литературе это выдавалось за злой умысел и заговорщическую работу, хотя речь шла о собственных детях Алексеева, которые в случае провала заговора подвергались бы смертельному риску⁵⁸. Также есть сведения о том, что у Алексеева был еще один сын — Николай, бывший капитан, служивший у белых на Кавказе⁵⁹.

23 июля вечером⁶⁰ комиссия прибыла в Царицын, где и осталась, а Киров уехал далее в Астрахань. По сведениям царицынского чекиста М.П. Батова, к поезду присоединился представитель ЦК партии эсеров С.С. Гарегин, пробиравшийся в Поволжье⁶¹. Якобы именно он оказался связным между людьми из поезда и царицынскими заговорщиками. Очевидно, имелся в виду расстрелянный по делу Гарегин Вартанович Джанджугазов (Джанзугазов).

В Царицыне до арестов. В Царицыне комиссия вошла в контакт со штабом обороны и штабом округа, а также с наркомом И.В. Сталиным. Как выяснилось, железная дорога на Тихорецкую была перерезана казаками, а на Северном Кавказе сложилась угрожающая для советской власти обстановка. Чтобы не провалить правительственное задание, требовалось определиться с дальнейшими действиями. Ожидать перемен на фронте в пользу красных было слишком неопределенной перспективой, поэтому решено было изыскивать нефть для нужд центра, базируясь в Царицыне, где имелись обширные запасы топли-

⁵⁵ Архив УФСБ по Волгоградской области. Ф. 6. Д. 2063-ОФ. Л. 32.

⁵⁶ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5718. Л. 63–63 об.

⁵⁷ Архив УФСБ по Волгоградской области. Ф. 6. Д. 2063-ОФ. Л. 25.

⁵⁸ Юдин В.Н. Ленин писал в Царицын... Волгоград, 1985. С. 64.

⁵⁹ Архив УФСБ по Волгоградской области. Ф. 6. Д. 2063-ОФ. Л. 25 об.

⁶⁰ Сведения о прибытии 22-го вечером, по-видимому, являются опечаткой, так как вечером 22-го экспедиция только выехала из Воронежа (Доклад от Народного комиссара путей сообщения председателю Совета народных комиссаров товарищу Ленину. М., 1919. С. 3).

⁶¹ ОР ИМЛИ. Ф. 43. Оп. 1. Д. 173. Л. 8.

ва (17 млн пудов), поступавшие из Баку через Астрахань. Для отправки нефти в центр было необходимо разгрузить царицынский железнодорожный узел, забитый воинскими эшелонами (пропускная способность царицынского узла достигала восьми поездов в сутки⁶²). Местные запасы позволяли отправлять до 15 поездов с нефтью в сутки, но не хватало паровозов. Положение с вывозом осложнялось сложной прифронтовой обстановкой в Камышине, который эвакуировался в связи с действиями казаков. Не было уверенности и в надежности положения Саратова.

Комиссия проехала 30–31 июля на своем поезде до станции Котельниково, куда еще можно было добраться. Члены комиссии пытались ознакомиться с положением в прифронтовой полосе. Далее от поезда отцепили паровоз и вагон-гараж, в котором Алексеев, Махровский, Лауэр и Котов и еще три сотрудника отправились к фронту⁶³. Однако на станции Гапун комиссию на 12 часов случайно арестовали. Поездка на передовую показала, что дальше проехать не получится. 1 августа из Москвы прибыл в качестве эmissара для поручений служащий Главного нефтяного комитета коммунист Н.А. Мухин, также направлявшийся в Грозный.

Для доклада и получения дальнейших указаний Махровский 2 августа выехал в Москву, оставив комиссию с деньгами в Царицыне (деньги охраняла его супруга⁶⁴). В Москву он прибыл 6 августа, сделал доклад на заседании нефтяного комитета и встретился с председателем ВСНХ А.И. Рыковым. Был одобрен план Махровского проехать в Грозный на автомобилях из Котельниково или из Астрахани через Ставрополь. 11 августа Махровский отправился назад в Царицын, куда прибыл вечером 16 августа.

К тому времени положение Царицына значительно ухудшилось. Нет никаких сомнений, что Махровский добросовестно исполнял возложенные на него обязанности. Тем более что сам он был членом большевистской партии с дореволюционным стажем. Он не только составил характеристику нефтяной отрасли, но даже сделал выводы относительно состояния Красной армии под Царицыном. В частности, в своем докладе обратил внимание на недостаток командного состава, выразившийся в отсутствии связи и руководства и проистекавшей из этого несогласованности действий⁶⁵. В черновых записях Махровский упомянул

⁶² РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5718. Л. 52 об.

⁶³ Там же. Л. 94.

⁶⁴ Там же. Л. 69.

⁶⁵ Там же. Л. 54 об.

и царицынский сепаратизм относительно решений центра, чувствовавшийся во всем и проявлявшийся в непонимании на месте общих задач⁶⁶.

В Царицыне В.К. Лауэр и А.Н. Алексеев стали отлучаться из поезда, уходили пешком, хотя была возможность пользоваться машиной. Ежедневно по неизвестным делам уезжал в город в отсутствие Махровского и Н.П. Алексеев. По возвращении из города А.Н. Алексеев, Лауэр и Н.П. Алексеев запирались в купе и о чем-то совещались⁶⁷. Супруга Махровского заметила: «Видно только было, что это своя компания»⁶⁸. По некоторым данным, они обсуждали боевые действия и изучали карты операций. Все это выглядело подозрительно. Алексеев-старший хорошо разбирался в событиях, знал командный состав РККА и белых, а также стремился уехать в Грозный (последнее отметила супруга Махровского). Ходили разговоры о том, что Алексеев якобы очень богатый человек, инспектор страхового общества, а его старший сын побывал в Англии⁶⁹.

Другим подозрительным моментом, зафиксированным в свидетельстве технического руководителя поезда, было то, что в поезд стали свозить оружие. Так, от терского военного представителя Вологодского из эшелонов на станции Царицын Владикавказской железной дороги, стоявших напротив поезда комиссии, было получено до десяти пулеметов, две ракетницы, патроны, две машинки для набивки пулеметных лент⁷⁰. Оружием занимались Лауэр и П.Н. Алексеев. Кроме того, в поезде имелось до 30 винтовок. Также есть свидетельство, что пулеметы хранил один из севших в поезд в Воронеже по фамилии Сахновский, а занимались ими Лауэр и дети Алексева⁷¹.

Начались перипетии и с деньгами комиссии. Пока Махровский отсутствовал, эти средства 13 августа на основании предписания Сталина изъял прибывший из Астрахани С.М. Киров⁷². Кирову срочно требовались деньги для Астрахани, куда он намеревался уехать, а банки уже якобы закрылись (впрочем, когда Киров впервые попытался изъять деньги, банки еще работали⁷³).

На следующий день представители комиссии должны были получить изъятую сумму назад в банке. Сталин и С.К. Минин как члены Военно-

⁶⁶ Там же. Л. 59 об.

⁶⁷ Архив УФСБ по Волгоградской области. Ф. 6. Д. 2063-ОФ. Л. 25, 33.

⁶⁸ Там же. Л. 33 об.

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ Там же. Л. 25 об.

⁷¹ Там же. Л. 38.

⁷² РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5718. Л. 71 об.; Ф. 71. Оп. 35. Д. 1223. Л. 2.

⁷³ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5718. Л. 157.

го совета СКВО составили соответствующую бумагу в финансовый отдел окружного хозяйственного управления⁷⁴. Деньги выдали супруге Махровского, а получить их помог Алексеев. Казалось бы, инцидент исчерпан. Но инженер Алексеев нагнетал обстановку вокруг денег и посоветовал не хранить их в поезде, так как о местонахождении столь крупной суммы стало широко известно и существовал риск ограбления. По предложению Алексеева деньги 15 августа перенесли на частную квартиру его шофера Вейберга, жившего у рабочего союза «Грузолес» В.В. Дейнекина. Вернувшийся 16 августа Махровский сказал, что не нужно было брать деньги от Сталина обратно, так как тогда бы за средства отвечали те, кто их изъял.

Аресты. Отъезд в Грозный наметили на 18–19 августа (пароходом до Астрахани и далее на автомобилях). 17 августа в результате переговоров в Военном совете СКВО в связи с падением советской власти в Баку план решили изменить и остаться в Царицыне, где не хватало квалифицированных работников. Впрочем, Алексеев почему-то не хотел надолго оставаться в городе.

По дороге на вокзал Алексеева и Махровского недалеко от поезда экспедиции арестовал комендант Царицына И.К. Якимович⁷⁵. Арестованные считали случившееся недоразумением. Однако при обыске в поезде казенных денег не оказалось. Более того, после арестов те, кто отвечал за деньги, Мухин и Лауэр, решили их закопать.

Узнав об арестах, люди с поезда стали разбегаться. Супруга Махровского испугалась: «Когда все уехали, я, сопоставя факты, перепугалась, что если Алексеев в самом деле контрреволюционер, то, наверно, он думал забрать деньги на контрреволюционные цели, и потому была придумана эта вся история с квартирой»⁷⁶. Подозрения усугублялись обнаружением при обыске у Алексеева в купе 25 тыс. руб. и в уборной 250 тыс. руб. К счастью для некоторых участников событий, основная сумма денег в итоге была обнаружена. Тем не менее в качестве основного обвинения группы Алексеева фигурировала попытка скрыть средства и использовать их для финансирования антибольшевистских сил.

Царицынские чекисты, однако, рассказывали, что заговор был раскрыт первоначально в Сербском советском батальоне, а уже потом они вышли на Алексеева. Обратим внимание на то, что из официальной версии связь сербов с Алексеевым не вполне ясна. Версии чекистов значи-

⁷⁴ Сталин. Труды. М., 2017. Т. 9. С. 243.

⁷⁵ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5718. Л. 76.

⁷⁶ Там же. Л. 96 об.

тельно различаются. Так, председатель ЧК А.И. Червяков вспоминал, спустя 40 лет после событий, в 1958 г., что 12 августа 1918 г. к нему зашел комендант Царицына И.К. Якимович и сообщил о заговоре в Сербском батальоне, о чем стало известно от помощника командира батальона⁷⁷. Силы заговорщиков Червяков оценивал в 600 человек в Сербском батальоне и в 200 офицеров⁷⁸. Царицынский чекист М.П. Батов вспоминал, что раскрытие заговора было связано с полученной агентурной информацией. По его словам, в подполье ЧК имела своего информатора, который располагал самыми общими данными и смог передать лишь, что в 2 часа ночи с 17 на 18 августа намечено выступление Сербского советского батальона во главе с контрреволюционерами, собиравшимися в доме торговца на Ладожской улице, 6⁷⁹. Речь шла о квартире эсера А.С. Петрова⁸⁰. Судя по описанию Батова, агент ЧК работал в Сербском батальоне, а через сербов, по-видимому, чекисты вышли на руководство организации. Существует и иная героическая версия, также исходящая от чекистов, о том, что якобы заговор разоблачил лично председатель ЧК Червяков, вызвавший командира Сербского батальона на откровенный разговор под видом заговорщика-единомышленника, а затем арестовал⁸¹. По третьей версии, о заговорщиках чекистам рассказал машинист поезда комиссии⁸².

Согласно поздним (1957 г.) воспоминаниям Батова, «внутри самого Царицына при активной помощи консулов США, Франции и Сербии готовился большой заговор против Советской власти. Во главе заговора стоял начальник штаба СКВО ген[ерал]-майор Носович, уполномоченный на это предательское дело Борисом Савинковым и главой французской военной миссии в Москве генералом Ляверн. В состав заговорщиков входили: офицеры штаба СКВО и его отделов, местная организация эсеров, царицынский союз «Фронтовик», часть городской милиции, поезд инженера Алексева и втянутый в заговор путем провокации сербский батальон. Во главу угла своей задачи заговорщики ставили: поднять вооруженный мятеж внутри города в момент наибольшего на него

⁷⁷ Червяков А.И. Чекистская работа в обороне Царицына // Музей-заповедник «Сталинградская битва». НВФ 1407. П. 208 ЦД. Л. 4. Выражаю благодарность В.С. Гурьяновой за предоставленные сведения.

⁷⁸ Там же. Л. 18.

⁷⁹ ОР ИМЛИ. Ф. 43. Оп. 1. Д. 173. Л. 11.

⁸⁰ Юдин В.Н. Ленин писал в Царицын... С. 74.

⁸¹ Червяков А.И. Чекистская работа в обороне Царицына... Л. 7-8; *его же*. Чекисты в обороне Царицына. С. 289–290; Поляков М.Т. Призвание — служить России. Волгоград, 2011. С. 128.

⁸² Юдин В.Н. Ленин писал в Царицын... С. 75–76.

нажима к[онтр]р[еволюционных] сил извне, захватить власть в городе в свои руки и передать его белым. Заговор был ликвидирован силами Царицынской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией в ночь с 17 на 18 августа 1918 года, когда предполагалось выступление заговорщиков. Ликвидацией заговора руководила выделенная коллегией Цар[ицынской] чрезвычайной комиссии тройка, которая, по сути дела, возглавлялась мною, т.к. вся разработка и ликвидация заговора проходила через секретно-оперативный отдел»⁸³.

По версии Червякова, получив первичные данные, чекисты нагрянули на Ладожскую улицу, где собирались заговорщики. Там они задержали эсера И.И. Котова, у которого обнаружили приказ восставшим и воззвание к населению⁸⁴.

Выступление заговорщиков намечалось под лозунгом борьбы за Учредительное собрание. В изъятом чекистами воззвании, составленном царицынскими эсерами, говорилось: «Товарищи рабочие, крестьяне, казаки и все граждане!

Волею народа большевистская власть в Царицыне уничтожена.

Власть насильников перестала существовать, и отныне каждый может вздохнуть свободно, в полной уверенности, что его никто не обидит, никто не посягнет на право свободной России.

Царицын пал, но не для того, чтобы вернуться к старым порядкам.

Отныне вся полнота власти в городе и его уезде переходит к Комитету членов Учредительного собрания, на обязанности каждого лежит воссоздание упраздненных большевистской властью органов городского и земского управления, избранных всеобщим [голосованием] и т.д.

Однако в довершение всего перед нами и перед всеми гражданами стоит более сложная задача — это воссоздание Единой России»⁸⁵. По словам Батова, воззвание содержало пересказ аналогичного, но более обширного документа, выпущенного 30 июля 1918 г. Комитетом членов Всероссийского Учредительного собрания в Самаре. Действительно, воззвание «Долой палачей», составленное эсерами 30 июня 1918 г., имеется в нескольких копиях в деле Царицынской ЧК о заговоре⁸⁶. Кроме того, на квартире арестованных на Ладожской было найдено воззвание к казакам⁸⁷.

⁸³ Царицын: 1917–1922 гг.: Сб. док. Волгоград, 2021. С. 130.

⁸⁴ Червяков А.И. Чекисты в обороне Царицына. С. 290.

⁸⁵ ОР ИМЛИ. Ф. 43. Оп. 1. Д. 173. Л. 15.

⁸⁶ Архив УФСБ по Волгоградской области. Ф. 6. Д. 2063-ОФ. Л. 15–17, 50–51, 80–81.

⁸⁷ Там же. Л. 72.

Генерал А.Л. Носович ко времени арестов уже покинул город, но в докладе белому командованию позднее отмечал: «По приезде в Балашов, конечно, для нас предстояло предстать перед революционным трибуналом. Обвинения были только голословные. Все свои сношения с офицерской революционной организацией, стоящей на платформе “Учредительного собрания”, я вел не лично, а через своих адъютантов. Кроме того, схватив главарей означенной организации, царицынская Чрезвычайная комиссия поторопилась их расстрелять, и таким образом главные свидетели моих сношений и поддержки офицерской организации, во главе которой я имел стать, при активном ее выступлении не успели дать никаких показаний против меня, находившегося в момент раскрытия заговора уже в Балашове»⁸⁸.

По свидетельству чекиста Батова, организация имела штаб, в который входили⁸⁹: поручик Г.А. Угневенко — командующий; поручик (по другим данным — подпоручик) сербской службы М.З. Вассович (Васович, у Батова ошибочно — Власич) — начальник штаба; член Учредительного собрания эсер И.И. Котов — начальник политической части; инженер Н.П. Алексеев — начальник гражданской части; председатель Союза «Фронтовик» (Союза фронтовиков) Г.Ф. Выскубов — начальник снабжения; председатель Союза торгово-промышленных служащих эсер А.С. Шевырев — начальник финансовой части; поручик А.Н. Алексеев — сын Н.П. Алексеева — начальник пулеметной команды.

Такой состав штаба выглядит странным и случайным. К тому же в нем нет ни одного старшего офицера. В воспоминаниях чекиста Червякова фигурируют и другие арестованные. Например, инструктор 1-го добровольческого полка, бывший полковник М.И. Хмелев⁹⁰, которому удалось бежать.

По словам Червякова, за два дня было задержано более 70 офицеров-заговорщиков. «Все они были участниками закрытого в Царицыне офицерского союза. Многие офицеры, состоявшие в этой контрреволюционной организации, перебежали ранее в белогвардейский стан. В числе арестованных офицеров-заговорщиков оказались потом искренне раскаявшиеся, доказавшие впоследствии на фронтах Гражданской войны свою преданность Советской России. Они во многом помогли разоблачению и аресту врагов нашей страны и социалистической револю-

⁸⁸ Носович А.Л. Белый агент в Красной армии. С. 424.

⁸⁹ ОР ИМЛИ. Ф. 43. Оп. 1. Д. 173. Л. 15–16.

⁹⁰ Червяков А.И. Чекисты в обороне Царицына. С. 291.

ции»⁹¹. По-видимому, имелась в виду офицерская артель. Червяков явно недоговаривал, поэтому неясно, о каких перебежчиках к белым шла речь, а также кто именно из арестованных раскаялся и выдал других. По свидетельству Червякова, были задержаны два офицера, через которых выяснилось, что «нить заговора потянулась к вокзалу Владикавказской железной дороги. Там на запасной линии стоял маршрутный пассажирский поезд. Это и был Алексеевский контрреволюционный штаб, центр белогвардейско-эсеровского заговора»⁹².

На каком этапе в деле появилась фигура поручика Угневенко, неясно. Квартирная хозяйка Угневенко по фамилии Ступимица показала, что офицер приехал к ней в мае 1918 г. из Витебска, так как бежал от немцев. Жил скромно, но каждый день куда-то уходил. Вел себя подозрительно⁹³. Из показаний самого Угневенко следует, что в организацию он был введен офицером Н.В. Корнеевым (Карнеевым) примерно за три недели до арестов⁹⁴. Угневенко утверждал, что связан с Алексеевым-старшим и получил от того план заговора. Алексеев же знакомство с Угневенко отрицал. Кроме того, Угневенко контактировал с сыном Алексева.

Приказ № 1. Сохранился якобы найденный у Угневенко приказ № 1, который содержал план захвата Царицына в 2 часа 30 минут ночи 17 августа. Известно несколько редакций приказа⁹⁵. В документе упоминался отряд № 1 численностью 255 штыков, которому поручалось занять штаб обороны Французского завода и военные склады Орудийного завода. На Французском заводе требовалось захватить два пулемета и оружие. Вооружиться также необходимо было на Орудийном заводе. У заводов выставлялась охрана. Кроме того, людей предписывалось направить для наблюдения за железной дорогой, а остальных выслать к Волге для задержания пароходов. Отряд № 2 неизвестной численности должен был занять телеграфную станцию, почтово-телеграфную контору и станцию Царицын Юго-Восточной железной дороги (ныне — Волгоград-1), ЧК (последнюю занимала часть отряда № 2 численностью 62 штыка и 32 сабли).

Отряду № 6 в составе 100 штыков поручалось занять станцию Царицын Владикавказской железной дороги (Тихорецкий вокзал, ныне — Волгоград-2). Специальная команда должна была разобрать пути в семи

⁹¹ Там же.

⁹² Там же.

⁹³ Архив УФСБ по Волгоградской области. Ф. 6. Д. 2063-ОФ. Л. 78.

⁹⁴ Там же. Л. 76.

⁹⁵ По-видимому, наиболее полный вариант: Архив УФСБ по Волгоградской области. Ф. 6. Д. 2063-ОФ. Л. 20-21.

верстах от города. Отряд Артиллерийской школы должен был занять Клуб коммуны. Отряд фронтовиков численностью 900 штыков также должен был занимать станцию Царицын Юго-Восточной железной дороги, захватить бронепоезд, депо и эшелоны, Военно-революционный комитет (ВРК) на станции, гараж, склад винтовок на винном складе и на Донской улице, почтово-телеграфную контору на Анастасийской и Воронежской улицах. Также требовалось захватить Волжский вокзал, ЧК, два катера-истребителя у пристани «Русь», штаб Тулака на Царицынской улице в доме Никонова.

Производился захват Совета депутатов, телеграфной станции, штаба Красной армии, штаба обороны, отдела снабжения на Александровской площади, номеров Кленова, подворья Краснощекова, гостиницы «Москва», помещения казачьей секции, комендатуры на Гоголевской улице. В этом должен был участвовать отряд сербов численностью 300 человек. Офицерская организация брала радиотелеграф и казармы на Успенской улице. Для этого требовалось 150 человек. В приказе упоминался также отряд склада «Нобель», который должен был прибыть в распоряжение штаба некоего полка. Таким образом, общая численность предполагавшихся участников восстания превышала полторы тысячи человек. По мнению чекиста М.П. Батова, восставших должно было быть 2500–3000 человек⁹⁶.

Арестованных красноармейцев и начальствующих лиц предписывалось расстреливать. То же касалось и всех вооруженных, задержанных на улицах. В одной из версий приказа почему-то местом намеченной казни указан район Французского завода⁹⁷, что выглядит странно и похоже на фальшивку.

«Действовать необходимо быстро и спокойно, никакой стрельбы там, где можно покончить без нее. Начальникам отрядов выбрать из всего отряда наиболее смелых, расторопных и решительных людей, желательны добровольцев, которых и выслать вперед для обезвреживания охраны, с часовыми должно быть покончено без шума, потом уже [в] помещение врывается весь отряд. Все встречающиеся по пути следования отряды, патрули красноармейцев должны быть арестованы и сопротивляющихся расстреливать на месте.

Отличительными знаками служит красная ленточка на левом рукаве размером в 1 верш[ок] шириной и около 3 верш[ков] длиной»⁹⁸. Обра-

⁹⁶ ОР ИМЛИ. Ф. 43. Оп. 1. Д. 173. Л. 16.

⁹⁷ Архив УФСБ по Волгоградской области. Ф. 2. Оп. 485. Д. 1. Л. 11.

⁹⁸ РГВА. Ф. 10. Оп. 2. Д. 474. Л. 3.

тим внимание на последнюю деталь, так как она вновь возникнет при обыске Махровского.

Причастность союзников. Чекисты связывали заговор с работой союзников, в частности с французской военной миссией. Чекист Грулевич показал, что иностранные консулы выдали поручикам Вассовичу и Угневенко 20 тыс. руб. на восстание и в случае победы обещали еще деньги⁹⁹. Был арестован французский вице-консул в Царицыне Ш. Шарбо, сотрудничавший с подпольем и параллельно занимавшийся спекуляцией галантереей и другими товарами. Интересно, что французы получили информацию об этом из Царицына, от сербского офицера¹⁰⁰. Утверждения о том, что Шарбо бежал при раскрытии заговора¹⁰¹, не соответствуют действительности, как и версия о его расстреле, так как впоследствии Шарбо жил во Франции. Советский автор прямо писал, что у Алексева было рекомендательное письмо к Шарбо от главы французской военной миссии в России генерала Ж.-Ф. Лаверня¹⁰². По советским данным, в заговор были вовлечены американские вице-консулы Барри и Р.Ф. Леонард, а также помощник сербского военного атташе подполковник М. Вукичевич. Последний бежал, но в 1919 г. был арестован. Барри и Леонард были арестованы, при них нашли переписку с генералом Лавернем.

1 октября 1918 г. арестованные в Царицыне члены американской и французской миссий препровождались в Москву в распоряжение ВЧК по предложению председателя ВЧК Ф.Э. Дзержинского и Народного комиссариата иностранных дел¹⁰³. Арестованных предполагалось использовать для обмена на бакинских комиссаров. Впрочем, комиссары к тому времени были уже расстреляны (это произошло в ночь на 20 сентября 1918 г.).

В 1919 г. Леонард дал показания в американском Сенате, рассказав о произволе ЧК. По его свидетельству, никакого отношения к заговору он не имел¹⁰⁴. По мнению чекиста Батова, «конечно, если бы в Царицыне в это время был Носович, то организация действовала бы более

⁹⁹ Архив УФСБ по Волгоградской области. Ф. 6. Д. 2063-ОФ. Л. 23.

¹⁰⁰ Сведения предоставлены к.и.н. Ю.М. Галкиной.

¹⁰¹ ОР ИМЛИ. Ф. 43. Оп. 1. Д. 173. Л. 17.

¹⁰² Юдин В.Н. Ленин писал в Царицын... С. 72.

¹⁰³ Архив УФСБ по Волгоградской области. Ф. 6. Д. 2063-ОФ. Л. 22.

¹⁰⁴ United States. Congress. Senate. Judiciary Committee. Bolshevik propaganda. Hearings before a subcommittee of the committee on the judiciary. United States Senate. Sixty-fifth Congress, third session and thereafter, pursuant to S. Res. 439 and 469. February, 11, 1919 to March 10, 1919, Washington, 1919. P. 200–205.

Копия удостоверения подполковника сербской службы М. Вукичевича. 1918 г. РГВА

решительно. Пользуясь занимаемым положением в штабе, он мог бы не только сконцентрировать необходимые силы внутри города, но и на фронте расставить наши силы так, чтобы предоставить возможность белым бандам без особых трудностей прорваться в город в тот момент, когда это было бы нужно»¹⁰⁵.

Следствие и допросы. Свидетельство Махровского по существу является единственным детальным описанием произведенных арестов и следственных действий. По словам Махровского, Алексеева спрашивали, кто он и зачем приехал в Царицын. На это он ответил, что служит в НКПС и ехал в Грозный по заданию центра вместе с членом коллегии Главного нефтяного комитета Махровским для вывоза нефти. При обыске у Алексеева изъяли более 51 тыс. рублей. Присутствующие стали утверждать, что эти средства предназначены на контрреволюционные цели и даны буржуазией. Тогда вмешался Махровский, заявивший, что деньги он получил в Москве в Государственном банке на закупку нефти в Грозном, а уже из этих денег после отъезда из Москвы аванс был выдан Алексееву под отчет на оплату расходов по содержанию команды поезда. Также Алексей получил деньги от НКПС. Алексей попросил одного

¹⁰⁵ ОР ИМЛИ. Ф. 43. Оп. 1. Д. 173. Л. 17–18.

из членов ЧК вывести в другую комнату бывшего поручика Угневенко, который мог воспользоваться услышанным в целях еще большего оговора. Угневенко увели. Допрос и обыск велись, по мнению Махровского, «крайне грубо, в тоне, напоминающем старые забытые времена охранных (обыскивая, раздевали донага)»¹⁰⁶.

Алексеева кратко допросили, изъяли мандаты, паспорт, записную книжку, личные письма и куда-то увели. Махровский отмечал, что ничего компрометирующего при Алексееве не нашлось. У Махровского изъяли партбилет, удостоверение за подписями председателя СНК В.И. Ленина, председателя ВСНХ А.И. Рыкова и председателя Главного нефтяного комитета ВСНХ Н.И. Соловьева от 17 июля о том, что Махровский уполномочен принимать все меры к вывозу нефти из Грозного, Екатеринодара и Новороссийска, удостоверение на право хранения и ношения маузера и другие бумаги.

Вошедший в комнату председатель ЧК, изучив удостоверение за подписью Ленина, заявил, как свидетельствовал Махровский: «Теперь не такое время, чтобы придавать какое-нибудь значение удостоверениям за подписью Ленина, мало ли кому Ленин не выдает удостоверений?»¹⁰⁷ Якобы Червяков встречал на Донбассе даже бывших углепромышленников с мандатами Ленина. Махровского такие бесцеремонные заявления возмутили, и он разъяснил, что в удостоверения для бывших фабрикантов не верит, а СНК не может раздавать мандаты направо и налево.

Нефтью Махровский занимался с мая 1916 г., в связи с чем Червяков уточнил, являлся ли он буржуазным специалистом, так как они в большинстве случаев контрреволюционеры. Отсылка Махровского к имевшемуся партбилету тоже не произвела на Червякова никакого впечатления: «Что такое партийный билет? Всякий может иметь партийный билет. По билету вы коммунист. А может быть, на самом деле вы правый эсер, откуда мы знаем?»¹⁰⁸ Махровский протестовал, заявив, что раз Червяков ему не верит, почему он должен верить Червякову. На это последний ответил, что сомневаться Махровский права не имел, так как был арестован, а перед ним советский работник, председатель ЧК.

Червяков стал расспрашивать Махровского о найденной у того красной ленточке-закладке. Махровский же, возмущенный расспросами, сказал, что не будет указывать происхождение ленточки и вообще — это

¹⁰⁶ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5718. Л. 77 об.

¹⁰⁷ Там же. Л. 79.

¹⁰⁸ Там же. Л. 79 об.

Председатель Главного нефтяного комитета Н.И. Соловьев

лента цвета советского флага. После препирательств Червяков заявил, что это важная улика — при аресте штаба контрреволюционеров на одной из квартир нашли эсеровские прокламации и кипу красных значков, которые заговорщики планировали надеть, чтобы обмануть советские караулы.

Махровский сказал: «Странно как-то все делается у Вас: хватают ни с того ни с сего человека, несмотря на то, что он является представителем советской организации с чисто экономическими задачами, сажают под арест и обращаются как с преступником. Должно же быть у Вас какое-нибудь уважение к центральным органам советской власти... ведь я же не с улицы явился сюда, я прислан сюда с определенными задачами от Совета народных комиссаров и ВСНХ. Если же меня в каждом городе будут подвергать арестам, и я вместо выполнения возложенных на меня задач буду сидеть в тюрьме, никакая работа в смысле налаживания хозяйственной жизни страны не мыслима при таких условиях. Вы в таком случае честно предупредите центр, что будете арестовывать каждого, кто явится сюда и, м[ожет] б[ыть], тогда центр не будет посылать сюда никого. А то ставите в неловкое положение центр. Совнарком посылает сюда людей для работы, а вы их арестовываете»¹⁰⁹.

На это Иванов ответил: «Бросьте, товарищ, ссылаться на центр и на необходимость подчинения мест центру... В Москве делают по-своему, а мы здесь все переделываем по-своему. Что же касается того, что Сов-

¹⁰⁹ Там же. Л. 81.

нарком за подписью Ленина дает мандаты тем или иным людям, а мы их здесь арестовываем, так это совершенно правильно. Ленин может ошибаться. Правда, декреты он хорошо пишет, мы их здесь почитываем, а осуществляем только те из них, которые соответствуют местным условиям¹¹⁰. Центр нам диктовать ничего не может, мы сами диктуем центру свою волю, ибо мы — власть на местах»¹¹¹. Доводы о том, что местной версии коммунизма не существует, не действовали. Махровский пришел к выводу, что попал в руки людей «с психологией пещерных обитателей».

Характерным показателем двоемыслия чекистов было то, что они ни в грош не ставили послания Ленина, но параллельно лицемерно соблазновали в связи с покушением на главу Советского государства¹¹².

Махровский вспоминал: «Бодро прошел ряд коридоров и вхожу в знакомую мне комнату: кабинет председателя.

Вижу такую картину: у стола с левой стороны сидит 6–7 незнакомых мне лиц, среди которых находятся Червяков и Якимович; с правой стороны у стола сидит первой А.В. Бурцева, Н.А. Мухин, старший сын Алексева Александр и Н.П. Алексеев, лицо которого представляло сплошную кровавую маску с огромными кровоподтеками под глазами. Один глаз был совершенно закрыт, и нельзя было понять, выбит ли он совсем или только покрылся опухолью. Волосы на лице были покрыты кровью, и кровь стекала по шее за воротник»¹¹³.

Начался допрос Махровского. Его спросили о цели приезда в Царицын и причинах наличия крупной суммы денег. Он ответил, что и раньше, — что командирован от СНК в Грозный для вывоза нефти, а средства отпущены из кредитов Главного нефтяного комитета для закупки нефти по распоряжению президиума ВСНХ. Затем возник неожиданный вопрос — как Махровский объясняет, что выданные центром деньги были закопаны в землю. Махровский об этом ничего не знал, адресовав чекистов к присутствовавшему Мухину, который должен был находиться при деньгах.

Как сообщил последний, накануне вечером комендант поезда Лауэр сказал ему, что Махровский и Алексеев арестованы. До освобождения арестованных во избежание осложнений было решено деньги закопать. Это было сделано Мухиным и Лауэром во дворе дома. Утром обоих арестовали, а деньги изъяли.

¹¹⁰ Вместо зачеркнутого: нам выгодны.

¹¹¹ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5718. Л. 81.

¹¹² Там же. Л. 102.

¹¹³ Там же. Л. 81 об.

Рабочий кабинет штаба обороны Царицына. Реконструкция.
Музей-заповедник «Сталинградская битва»

Махровский вспоминал: «Я полагал, что допрос проводится для того, чтобы выяснить обстоятельства дела и осветить комиссии те стороны, которые были ей не знакомы, на самом деле ничего подобного не было: у комиссии было уже готовое решение и участь всех была предрешена, поэтому эти люди верили только своим предположениям, ни на чем не основанным, и никаким доводам другой стороны не придавали значения. Когда я давал свои объяснения, председатель зевал во весь рот, другие ходили с равнодушным видом по комнате или развлекались рассмотриванием револьверов и т.д. Существом дела никто не интересовался»¹¹⁴.

У Махровского сложилось впечатление того, что выяснить истину в этом деле чекисты не стремились: «Все мои объяснения выслушивались с тупым видом, и люди вновь отрывали меня каким-нибудь не относящимся к делу вопросом и принимались обвинять в преступлении по должности. Я видел полную безнадежность что-либо доказать комиссии и прекратил дальнейшие объяснения.

Часа два длился, таким образом, допрос, не давший никаких результатов, кроме того, что каждый из нас узнал, что его расстреляют»¹¹⁵.

Допрос инженера Алексева носил своеобразный характер. На арестованного посыпались вопросы, на которые он не успел ничего отве-

¹¹⁴ Там же. Л. 84 об.

¹¹⁵ Там же.

тить, после чего на него стали кричать: «Негодяй, предатель, говори лучше правду, все равно расстреляем!»¹¹⁶ Как видно, уровень работников ЧК оставлял желать лучшего. Затем в комнату ввели Вассовича, который почему-то набросился на Алексеева с обвинениями в заговоре, начал избивать его, после чего к избивению присоединились и остальные.

Просьбы сообщить в центр о намеченном расстреле посланцев из Москвы остались без внимания. Чекисты заявили, что теперь не старый режим, чтобы согласовывать местные решения с центром.

Арестовали и супругу Махровского. Избивали как самого Алексеева, так и обоих его сыновей, а также Мухина. 19 августа Алексеева с сыновьями Александром и Павлом, Угневенко, сербского офицера Вассовича и присяжного поверенного Котова расстреляли. Со слов комиссара, Алексеев якобы перед казнью крикнул: «Да здравствует контрреволюция!» По другим сведениям, Алексеев с детьми перед расстрелом подняли руки и закричали: «Да здравствует Родина — Россия!», «Да здравствует контрреволюция!», «Ура!»¹¹⁷

По словам Махровского, «шли на казнь Алексеевы бодро, без лишних слов о прощении. На автомобиле по пути к месту казни всю дорогу смеялись и шутили»¹¹⁸. Это дало повод чекистам утвердиться в мысли, что они контрреволюционеры, иначе бы они просили прощения.

После расстрела Алексеева Махровский 5–6 дней был предоставлен самому себе — не было ни вызовов, ни допросов. Можно было выходить из комнаты в коридор, что позволило Махровскому наблюдать порядки Царицынской ЧК. Во всем наблюдались хаос и отсутствие координации. Руководство ЧК искало славы искоренителей контрреволюции, тогда как младший персонал нередко относился к арестованным сочувственно. Производились бессистемные аресты и обыски по ложным доносам, поскольку обыватели пользовались такой ситуацией для сведения счетов¹¹⁹. Тем же пользовались и власти. Имели место случаи расстрела без предъявления обвинения¹²⁰. Арестовывали даже 80-летних стариков (например, шпионом объявили такого старика, являвшегося германским реэмигрантом, который не говорил по-русски¹²¹). Один из арестованных пытался бежать, но его задержали у ворот, через несколько ми-

¹¹⁶ Там же. Л. 87 об.

¹¹⁷ Там же. Л. 36.

¹¹⁸ Там же. Л. 87.

¹¹⁹ Там же. Л. 88 об.

¹²⁰ Там же. Л. 89.

¹²¹ Там же. Л. 91.

нут вышел комиссар с винтовкой и тремя выстрелами пристрелил беглеца¹²². Были среди арестованных английский и французский консулы, а также английский вице-консул, которые не были подсудны местным властям. Часть арестованных, порядка 400 человек, держали на барже посреди Волги. Сделано это было в связи с угрозой прорыва в Царицын казаков. Условия содержания из-за скученности были тяжелыми. Имелось лишь одно отхожее место, в которое стояла очередь по четыре часа. Некоторые падали в обморок¹²³. Заключенных почти не кормили.

Как свидетельствовал Махровский, по делу Алексева были расстреляны рабочий А.С. Шевырев и председатель Союза фронтовиков Г.Ф. Выскубов, которым не было предъявлено никакого обвинения. Иногда арестованных расстреливали, а постфактум приписывали им какое-либо преступление. Был расстрелян Г.В. Джанзугазов (Джанзугазов), арестованный при поездке к детям¹²⁴. Арестовали и расстреляли прапорщика В.Е. Упатова, который пришел записаться в Красную армию по объявлению в газете, но был арестован как контрреволюционер.

Руководил ЧК А.И. Червяков — бывший городской голова Луганска. По мнению Махровского, он «в работе ЧК страшно огрубел — сделался зверем»¹²⁵. Червяков был «помешан на отыскании контрреволюционеров, страшно бранится и бьет арестованных и низших служащих собственноручно»¹²⁶. Помощник Червякова Иванов «зарекомендовал себя как зверь и деспот, свирепствовал невероятно, особенно проявил зверские наклонности при аресте бывших офицеров. Комиссар Николаенко рассказывал, что из арестованных бывших офицеров в Луганске все расстреляны»¹²⁷. В Царицыне борцы с бывшими офицерами установили аналогичные порядки. Порой расстреливали даже лояльных большевикам лиц, которые перед смертью выкрикивали, что дело коммуны непрочно, так как строится на невинной крови¹²⁸. Деятельность Царицынской ЧК Махровский характеризовал как «систему насилия и ничем не оправдываемого террора, применяемого к советским работникам»¹²⁹. Никакого контроля не было, тем более что распоряжениям центра и не подчинялись.

---

¹²² Там же. Л. 88.

¹²³ Там же. Л. 90 об.

¹²⁴ Там же. Л. 90.

¹²⁵ Там же. Л. 89.

¹²⁶ Там же. Л. 89 об.

¹²⁷ Там же.

¹²⁸ Там же. Л. 93 об.

¹²⁹ Там же. Л. 93.

28 августа Махровскому сообщили, что по делу о заговоре допрошено порядка 70 человек. Ни один из них не дал показаний против Махровского. Председатель ЧК Червяков 25 августа телеграфировал в Москву в ВЧК, НКПС и ВСНХ, что «открыт заговор правых эсеров, офицерства и фронтовиков. Главную роль играл член технической консультации комиссариата путей Алексеев и член Учредил[ки] Саратовской губернии и правый эсер Котов. Все главари задержаны. Найдены зарытым[и] в земле около десяти миллионов рублей, отпущенных Алексееву на закупку жидкого топлива [в] Грозном и предназначенных им для передачи контрреволюционерам»¹³⁰.

Между тем в Москве товарищи Махровского предпринимали чрезвычайные усилия по его спасению — направляли в Царицын положительные характеристики, задействовали важные связи. К этому подключился даже В.И. Ленин, который 27 августа телеграфировал в Царицын Сталину с копией председателю ЧК Червякову: «Астраханский главноуполномоченный Главконефти телеграфирует об аресте Вами [в] Царицыне члена коллегии Главного нефтяного комитета Махровского. Прошу срочно телеграфировать причины ареста Махровского. Махровский — видный энергичный работник Выснархоза¹³¹ и преданный член нашей партии. Если деятельность Махровского не согласуется [с] Вашими указаниями, предпишите ему немедленно выехать [в] Москву. [О] последующем телеграфируйте»¹³². Впрочем, в биохронике Ленина есть указания на то, что телеграмма предписывала доставить в Москву не только Махровского, но и Алексеева¹³³.

Как известно, 30 августа Ленин был ранен и не мог следить за развитием событий, а его требование царицынцы проигнорировали. Впрочем, 4 сентября требование освободить Махровского прислал уже исполнявший вместо Ленина обязанности председателя СНК Я.М. Свердлов¹³⁴.

12 сентября арестованные объявили голодовку. 19 сентября датировано возмущенное заявление Махровского, в котором он изложил подробности своего дела, а также резко отозвался о своих тюремщиках. В конце пространного послания Махровский отмечал: «Порой мне кажется, что я нахожусь в тюрьме врагов советской власти, и тогда все происходящее со мной было бы вполне понятно, но, слыша вокруг “то-

¹³⁰ Там же. Л. 114.

¹³¹ Высшего совета народного хозяйства.

¹³² РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5718. Л. 108.

¹³³ Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. М., 1975. Т. 6. С. 102.

¹³⁴ *Argenbright R. Red Tsaritsyn. P. 176.*

варищ”, кажется все невероятным: “Так что же все это значит?” “До каких пор все это будет продолжаться?”»¹³⁵

Освобождение Махровских. Лишь 21 сентября состоялось долгожданное освобождение¹³⁶. Махровский уцелел, хотя ранее был приговорен к расстрелу¹³⁷. По-видимому, его спасло членство в партии. Изъятые при обыске вещи не вернули. В общей сложности арест продолжался 35 суток, после чего его отпустили на поруки члена коллегии Главного нефтяного комитета С.М. Тер-Габриэляна, который специально приехал из Саратова. По освобождении Махровский обратился в Президиум ВСНХ с требованием назначения особой комиссии для расследования дела и освидетельствования деятельности Царицынской ЧК.

Описание случившегося оставила и секретарь экспедиции А.В. Бурцева (Махровская), которая около двух недель просидела под арестом. За это время женщину лишь однажды вызвали на допрос, а затем и вовсе забыли. Позднее ее посадили вместе с мужем и Мухиным.

Поскольку Царицынская ЧК изъяла у Махровского деньги при аресте¹³⁸, 13 сентября 1918 г. комиссар ЧК внес 9200 тыс. руб. (по заявлению Махровского, это была не вся изъятая сумма¹³⁹) в царицынский Народный банк. Деньги Главный нефтяной комитет продолжал пытаться вернуть от чекистов и через год, в июле 1919 г. Как ни странно, в то время чекисты по-прежнему продолжали расследовать дело Алексева¹⁴⁰.

Расстрелянные. Как отмечалось в материалах Особой комиссии по расследованию злодеяний большевиков, «все главные участники заговора были арестованы большевиками и посажены в дом Галдобина¹⁴¹. Там их подвергали жесточайшим пыткам с целью добиться выдачи остальных участников заговора. Их избивали прикладами ружей и плетьюми так, что головы, лица и спины у них были сплошь разбиты и рассечены; присяжному же поверенному Котову вывихнули обе руки; а затем их, истерзанных и полуживых, расстреливали. Согласно данным, напечатанным в № 1 “Известий” царицынского чре[з]вкома (ЧК. — А.Г.), по этому заговору было расстреляно, кончая ноябрем, 23 человека, в том числе инженер Алексеев, два его сына Александр и Павел, присяжный поверенный Ко-

¹³⁵ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5718. Л. 102.

¹³⁶ Там же. Л. 92 об.

¹³⁷ Там же. Л. 6 об.

¹³⁸ Там же. Л. 4.

¹³⁹ Там же. Л. 7.

¹⁴⁰ Там же. Л. 8 об.

¹⁴¹ Царицынская ЧК.

Особняк Галдобина — Царицынская ЧК. 1918 г.

тов и председатель съезда торгово-промышленных служащих Шевырев. Затем в № 48 газеты “Борьба” от 28 февраля (н[ового] ст[иля]) 1919 года напечатано, что по постановлению царицынской губернской чрезвычайки расстреляны за участие в Алексеевском заговоре еще четверо¹⁴². Из 23 расстрелянных¹⁴³, о которых известны сравнительно подробные данные, бывшими офицерами являлись не менее 13 человек. Это были младшие офицеры. Среди тех, чьи данные известны, наиболее высокий чин штабс-капитана имел А.К. Фадеев. Неясно, однако, почему руководил офицерами младший в чине поручик Угневенко. Тем более что среди арестованных упоминался и полковник Хмелев.

По официальному сообщению, Н.П. Алексеев был расстрелян «за непосредственное участие в заговоре против Советской власти и умышленное скрывание выданных ему Высшим советом народного хозяйства для закупки нефти девяти с половиною миллионов рублей от Советской власти для использования на контрреволюционное выступление»¹⁴⁴. Впрочем, указывалась и иная формулировка: «За активное участие в лично им организованном контрреволюционном белогвардейском заговоре правых эсеров и черносотенных офицеров, целью которых было путем вооруженного выступления в ночь с 17 на 18 августа текущего года

¹⁴² Особая комиссия. С. 34–35.

¹⁴³ Их список см.: ВЧК — ГПУ. Док. и мат. / Ред.-сост. Ю.Г. Фельштинский. М., 1995. С. 35–46.

¹⁴⁴ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5718. Л. 36.

разгромить местные советские учреждения и захватить власть в свои руки»¹⁴⁵. В 1991 г. Алексеевы были реабилитированы.

Итоги и последствия дела. В речи по военному вопросу на VIII съезде РКП(б) 21 марта 1919 г. В.И. Ленин упомянул о заговоре Алексеева в Царицыне: «У нас бывали разногласия, ошибки — никто этого не отрицает. Когда Сталин расстреливал в Царицыне, я думал, что это ошибка, думал, что расстреливают неправильно, и те документы, которые цитировал тов. Ворошилов, — они показывают, какая масса героизма в X армии и, в частности, в поведении тов. Ворошилова, — нашу ошибку раскрыли. Моя ошибка раскрылась, а я ведь телеграфировал: будьте осторожны. Я делал ошибку. На то мы все люди... Заслуга царицынцев, что они открыли этот заговор Алексеева»¹⁴⁶. И хотя царицынцы сумели убедить Ленина в правильности своих действий в 1918 г. (тем более что им удалось сохранить контроль над городом в период боев 1918 г.), в конечном счете возобладал прагматизм в отношении старых специалистов и их привлечения на службу Красной армии и Советской России. Такая политика стала залогом победы большевиков.

Через много лет после тех событий, уже в период десталинизации, для ЦК КПСС на основе документов Центрального партийного архива, Специального архива, материалов Царицынской ЧК, а также выяснения существа дела у бывшего председателя Царицынской ЧК Червякова, проживавшего на пенсии в Москве, была подготовлена справка по вопросу о заговоре. По-видимому, эту справку можно считать достаточно объективной, хотя документов белых ее составители не видели. Выводы документа гласили:

«1. По-видимому, ряд лиц, в частности поручик Угневенко, арестованные в Царицыне в 1918 г., были замешаны в антисоветском заговоре. Об этом свидетельствует, например, отобранный у Угневенко отпечатанный на машинке приказ № 1, в котором указывалось, что контрреволюционное восстание в Царицыне должно начаться в 2 часа ночи 17 августа 1918 г. В приказе определялись задачи различных групп — участников заговора по занятию советских учреждений в Царицыне, телеграфа, аресту руководящих партийных и советских работников. В делах о заговорщиках имеются также сведения о нескольких встречах старшего сына Алексеева с некоторыми лицами из числа бывших офицеров, которые были арестованы в Царицыне в июле 1918 г.

¹⁴⁵ ВЧК — ГПУ. С. 35.

¹⁴⁶ Ленинский сборник. М., 1970. Т. 37. С. 136.

К.Е. Ворошилов. 1918 г.

2. Каких-либо существенных улик или убедительных показаний (кроме заявления Угневенко), изобличающих Н.П. Алексеева как “главного организатора контрреволюционного выступления в Царицыне”, в сохранившихся материалах не имеется. Наоборот, одно из главных доказательств виновности Алексеева, выставленных Царицынской ЧК, конфискация у заговорщиков 10 млн руб. — является несостоятельным.

3. Рассматривая вопрос об “Алексеевском заговоре”, нельзя не учитывать всей сложности политической и военной обстановки, создавшейся в Царицыне в 1918 г. Контрреволюция принимала все меры для занятия этого важного политического и стратегического центра на юге России. Много внимания враги уделяли и организации заговоров в тылу Красной армии, в частности в самом Царицыне.

В то же время следует отметить и то обстоятельство, что руководящие деятели в Царицыне, в том числе и находившийся там с большими полномочиями Сталин, проводили тогда ошибочную линию по отношению к старым специалистам, рассматривая всех их, независимо от действительной позиции, которую занимал тот или иной работник по отношению к Советской власти, как сплошную контрреволюционную массу. Об этом свидетельствует, в частности, донесение Царицынской ЧК, посланное за подписью Червякова в ВЧК 11 ноября 1918 г. Сообщая об основных направлениях в работе ЧК в последние 4 месяца, Червяков писал: “1. Массовый арест офицерства, в результате чего Северо-Кавказский округ был реорганизован до основания, и арест крупней-

шей буржуазии”. В донесении говорилось о том, что только в течение 4-х месяцев в Царицыне было арестовано 7 тыс. старых специалистов и представителей буржуазии. Узнав об этих фактах, ЦК РКП(б) поручил А.И. Акулову провести расследование, о чем В.И. Ленин упомянул в своем выступлении на VIII съезде РКП(б).

4. На основе имеющихся данных пока невозможно ни подтвердить правильность версии об Алексеевском заговоре в 1918 г., ни опровергнуть ее. Для решения этого вопроса необходимо, чтобы органы прокуратуры провели всестороннее расследование указанного дела»¹⁴⁷.

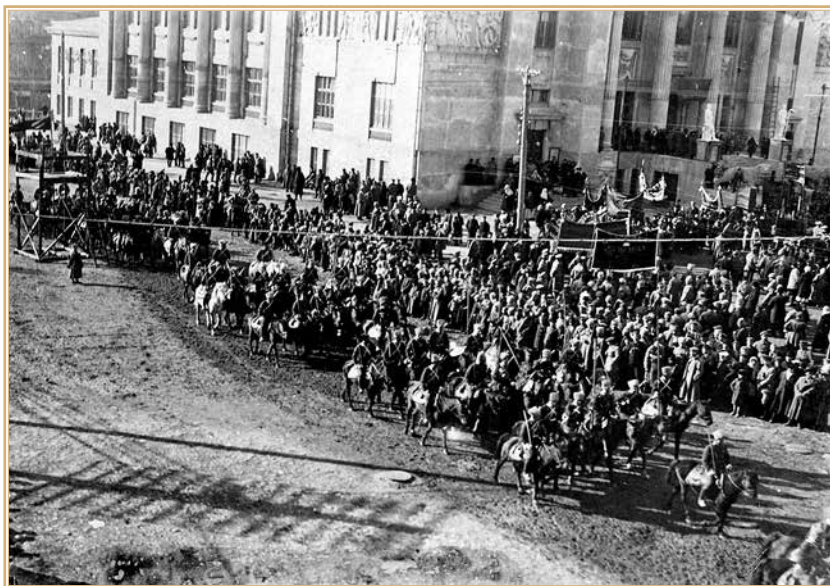
Выводы. Итак, мы собрали и обобщили максимум доступных материалов по истории алексеевского дела как с советской стороны, так и со стороны белых. К каким выводам можно прийти? С некоторыми оговорками следует согласиться с выводами справки, подготовленной для ЦК КПСС. Действительно, часть сотрудников Алексеева, приехавших в Царицын по линии Главного нефтяного комитета, никакого отношения к заговору не имела, а наоборот, принадлежала к убежденным коммунистам (прежде всего К.А. Махровский и его супруга).

Что касается роли инженера Алексеева, то картина менее определенная. Он не был членом партии, но по своей квалификации имел все основания быть назначенным в командировку, тем более что получил назначение от наркома путей сообщения. То, что он взял с собой по пути двух сыновей, один из которых был еще подростком, также свидетельствует скорее в пользу лояльности Алексеева. Впрочем, был и третий сын, служивший у белых. Связей с Царицыном у Алексеева не было. Кроме того, начальник политической части заговора И.И. Котов даже не упомянул Алексеева в показаниях. Однако Алексей в первой половине августа 1918 г. находился вне поля зрения Махровского, уехавшего в Москву, вел себя подозрительно и организовал изъятие денег из поезда. Если верить свидетельствам белых, Алексей был связан с подпольем в Москве и по этой линии установил контакты с царицынскими офицерами-подпольщиками. Таким образом, нельзя исключать его возможного вовлечения в заговор в Царицыне. Такой же точки зрения придерживается и американский исследователь этой темы Р. Аргенбрайт¹⁴⁸.

Сами белые по двум независимым свидетельствам (генерала Носовича и Особой комиссии по расследованию злодеяний большевиков) подтверждают, что организация Алексеева существовала. В материалах

¹⁴⁷ РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 35. Д. 1223. Л. 4–6.

¹⁴⁸ *Argenbright R. Red Tsaritsyn. P. 172.*

Смотр войск Царицынского фронта у здания Совета. 1918 г.

дела упоминался соратник Носовича полковник В.П. Чебышев. Более того, еще в августе 1918 г. Носович на допросе случайно проговорился, что знал о заговоре Алексева.

На действия комиссаров и чекистов влияла тревожная обстановка в прифронтовом городе. Дело имело политическую подоплеку. Возможно, на него повлиял предшествовавший конфликт Сталина и Махровского. Характерно, что инженер Алексева выдавался за ставленника Троцкого, что не соответствовало действительности. Расследование велось Царицынской ЧК непрофессионально, что видно из свидетельств Махровского и его супруги. Огромное значение придавалось несущественным вещам, а все фигуранты огульно считались контрреволюционерами. Для получения нужных показаний широко применялись побои. Неудивительно, что уже 22 августа 1918 г. по предписанию центра исполком Царицынского совета создал комиссию по проверке деятельности Царицынской ЧК, слухи о произволе которой распространялись все шире¹⁴⁹. Но уже 2 сентября был объявлен красный террор, что легализовало методы чекистов. Кроме того, еще 31 августа датирована телеграмма членов Военного совета СКВО И.В. Сталина, К.Е. Ворошилова и С.К. Минина Я.М. Свердлову в связи с покушением на Ленина. В доку-

¹⁴⁹ Крпкова И.А. Формирование советских органов государственной безопасности на местах в 1918–1920 г. (на примере Царицынской губернии) // Труды Академии управления МВД России. 2016. № 2 (38). С. 84.

менте сообщалось, что Военный совет «отвечает на это низкое покушение из-за угла организацией открытого, массового, систематического террора против буржуазии и ее агентов»¹⁵⁰. В общей сложности с августа по ноябрь 1918 г. Царицынская ЧК расстреляла не менее 103 человек¹⁵¹. Разоруженный Сербский советский батальон позднее получил оружие обратно и был направлен под командованием Д. Сердича в Черноярский уезд для проведения мобилизации и реквизиций зерна¹⁵².

Отметим избирательность наказаний за одни и те же «преступления». Так, казенные деньги закапывали (что было сочтено контрреволюционным деянием) В.К. Лауэр и Н.А. Мухин, но последний являлся коммунистом, поэтому из них двоих расстреляли только Лауэра. Кроме того, не была расстреляна чета коммунистов Махровских.

В события были вовлечены иностранцы, прежде всего сербские военные. В деле фигурировали подпоручик сербской службы М.З. Вассович, а также помощник сербского военного атташе. С подпольем сотрудничали французский вице-консул в Царицыне и американские вице-консулы.

По совокупности свидетельств с разных сторон можно считать, что в Царицыне в июле–августе 1918 г. действительно возник заговор офицерской трудовой артели. Его участники вели контрреволюционные беседы и пытались, взаимодействуя с сербскими военными, поднять восстание. Эта попытка была упреждена чекистами. Однако степень выполнимости намеченных планов захвата подпольщиками Царицына не вполне ясна, как и реальная численность заговорщиков. К сожалению, утверждать что-либо более определенно до открытия полного доступа к материалам следственного дела не приходится.

---

¹⁵⁰ Сталин. Труды. М., 2017. Т. 9. С. 350.

¹⁵¹ ВЧК — ГПУ. С. 35–46.

¹⁵² Яценко В.Г. Царицын в осаде: террор красных, белых, зеленых. Волгоград, 2023. С. 87.

REFERENCES

1. Vladimir Ilyich Lenin. Biograficheskaja hronika [Biographical chronicle]. M.: Politizdat, 1974. T. 5. 740 s.
2. *Ganin A.V.* Belyj agent pri Staline. Zhizn' i bor'ba generala Nosovicha [The White Agent under Stalin. The life and struggle of General Nosovich]. Moscow: Kuchkovo field Museum, 2022. 560 s.
3. *Ganin A.V.* «Nasha voennaja organizacija... prodolzhaet schitat' Vas svoim vozhdem»: Pis'mo i raport generalu M.V. Alekseevu o belom podpol'e v Kazani i Caricyne. 1918 g. [«Our military organization... He continues to consider you his leader»: Letter and report to General M.V. Alekseev about the white underground in Kazan and Tsaritsyn. 1918] // Omsk scientific Bulletin. The series «Society. History. Modernity». 2019. T. 4. № 4. S. 75–81.
4. *Ganin A.V.* «Nosovich i Kovalevskij — ljudi politicheski nenadezhnye»: vospominanija S.S. Ioffe o rabote vysshej voennoj inspekcii na Juge Rossii v 1918 godu [«Nosovich and Kovalevsky are politically unreliable people»: S.S. Ioffe's memoirs about the work of the Supreme Military Inspectorate in the South of Russia in 1918] // Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanities and Social Sciences. 2023. T. 23. № 1. S. 5–13.
5. *Genkina E.B.* Bor'ba za Caricyn v 1918 godu [The struggle for Tsaritsyn in 1918]. M.: Politizdat, 1940. 220 s.
6. *Dubinina D.V.* Voенно-politicheskaja dejatel'nost' I.V. Stalina v gody Grazhdanskoj vojny: 1918–1920 gg. [Military and political activity of I.V. Stalin during the Civil War: 1918–1920]: dissertation ... Candidate of Historical Sciences, 2010. 191 s.
7. *Krepkova I.A.* Formirovanie sovetskih organov gosudarstvennoj bezopasnosti na mestah v 1918–1920 gg. (na primere Caricynskoj gubernii) [The formation of Soviet state security agencies in the field in 1918–1920 (on the example of Tsaritsyn province)] // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016. № 2 (38). S. 82–86.
8. *Polyakov M.T.* Prizvanie — sluzhit' Rossii [Vocation is to serve Russia]. Volgograd: Publisher, 2011. 405 s.

9. *Protasov L.G.* Ljudi Uchreditel'nogo sobranija: portret v inter'ere jepohi [People of the Constituent Assembly: portrait in the interior of the epoch]. Moscow: ROSSPEN, 2008. 460 s.
10. *Razinkov M.E., Morozova O.M.* Social'no-politicheskij dialog v Rossii (1917–1918 gg.): tendencii, mehanizm, regional'nye osobennosti [Socio-political dialogue in Russia (1917–1918): trends, mechanism, regional features]. Moscow: Quadriga, 2021. 714 s.
11. *Khlevnyuk O.V.* Stalin. Zhizn' odnogo vozhdja: biografija [Stalin. The life of one leader]: biography. Moscow: AST: Corpus, 2015. 461 s.
12. *Yudin V.N.* Lenin pisal v Caricyn... [Lenin wrote to Tsaritsyn...] Volgograd: Nizhne-Volzhsy Book Publishing House, 1985. 256 s.
13. *Yaschenko V.G.* Caricyn v osade: terror krasnyh, belyh, zelenyh [Tsaritsyn under siege: the terror of the Reds, Whites, and Greens]. Volgograd: Volga Publishing House, 2023. 472 s.
14. *Argenbright R.* Red Tsaritsyn: Precursor of Stalinist Terror // *Revolutionary Russia*. 1991. Vol. 4. № 2. S. 157–183.

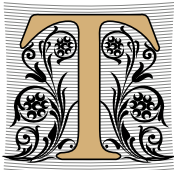

Ключевые слова:

Гражданская война, РККА, белое подполье, Царицын, А.Л. Носович, И.В. Сталин, Алексеевский заговор

Andrey V. Ganin

THE CONSPIRACY CASE OF ENGINEER N.P. ALEKSEEV IN TSARITSYN, AUGUST 1918: MYTH OR REALITY?

The article is devoted to the analysis of the conspiracy case of engineer N.P. Alekseev, investigated by the Tsaritsyn Cheka in August 1918. On the basis of new documentary materials, an attempt is made to understand the nature of this case and the authenticity of the existence of the conspiracy.

Key Words: Civil War in Russia, Red Army, white underground, Tsaritsyn, A.L. Nosovich, I.V. Stalin, Alekseev Conspiracy.

Andrey V. Ganin – Dr.Hab. in History, leading research fellow Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

 Ганин Андрей Владиславович

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник
Института славяноведения РАН